

ЛУЧШИЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ТРИЛЛЕРЫ

ДЖИА КРИББС

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ

СЛОАН

САЛЛИВАН

ПРИКОВЫВАЮЩИЙ ВНИМАНИЕ ДЕБЮТ,
КОТОРЫЙ ЗАСТАВИТ ВАС ТЕРЯТЬСЯ
В ДОГАДКАХ ДО САМОЙ ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЫ.

ДЖЕННИФЕР АРМЕНТРОУТ

Джиа Криббс

Исчезновение Слоан Салливан

Серия «Лучшие молодежные триллеры»

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43675659
Исчезновение Слоан Салливан: АСТ; Москва; 2019
ISBN 978-5-17-115673-2*

Аннотация

Никто не хочет, чтобы я рассказала вам об исчезновении Слоан Салливан. Ни адвокаты или полицейские. Ни ее друзья или семья. Ни даже мальчик, который любил ее больше всех.

Но мне плевать. Я должна это сделать.

В противном случае вы никогда не узнаете, насколько сильно все может пойти не так. Как одно-единственное решение может изменить всё. Как вы не сможете никому довериться, если до этого дойдет. Даже самому себе. Вы должны понять, чтобы такое не произошло с вами... Ведь есть кое-что куда хуже исчезновения.

Содержание

Пролог	5
Один	11
Два	20
Три	29
Четыре	54
Пять	73
Шесть	94
Семь	103
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Джиа Криббс

Исчезновение

Слоан Салливан

Copyright © 2018 by Gia Cribbs

© Ю. Гиматова, перевод на русский язык, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Моим дочерям.

Всегда следуйте за своей мечтой

Пролог

Я не могла отделаться от ощущения того, что за мной наблюдают.

Сбросив повязку с глаз, я откинула ногой веревки, которые еще несколько секунд назад связывали мои руки. Они были затянuty слишком слабо, чтобы удержать меня.

Я ничего не видела в такой темноте.

Прогремел гром, и справа от меня раздался странный металлический грохот. Я затаила дыхание в ожидании вспышки молнии в абсолютно темной комнате, любой подсказки, которая помогла бы мне понять, где я нахожусь. Но когда через минуту снова раздался гром, я похолодела. «В этой комнате нет окон».

Сердце почти выпрыгивало из груди. Нужно было выбираться, а времени оставалось мало.

Сделав глубокий вдох, я заставила себя сосредоточиться, отбросить эмоции и воскресить в памяти все комнаты без окон в школе. В этой пахло свежестью и немного антисептиком. Вряд ли это была раздевалка. «Может, столовая?» Я пошла на грохот, выставив руки вперед. Даже сквозь перчатки металлические полки холодили пальцы, когда я натолкнулась на них. На полках стояли ведра, губки и флаконы. «Кладовка».

Я шла вдоль полок до тех пор, пока не наткнулась на

дверь. Без малейшего звука я слегка приоткрыла ее. Через несколько секунд отчаянного моргания – свет был слишком ярким – я смогла разглядеть коридор, в котором никого не было.

Я быстро осмотрела комнаты напротив. Почти во всех кабинетах были окна, но до одних мне было не дотянуться, а в другие я бы не смогла пролезть. В левом конце коридора, в ста метрах от меня, были двери. Это ближайший выход, но пробежка по освещенному коридору даже с учетом того, что ночью свет в школе был приглушен, казалась слишком рискованной затеей. Я должна была держаться в тени. Значит, оставался единственный выход из этой части школы: через спортивный зал.

Я осторожно приоткрыла дверь кладовки и выскользнула в коридор, перешагнув тряпье, которым была заткнута щель. Через секунду я уже была в химической лаборатории, из которой можно было попасть в другой коридор. Я быстро пересекла темное помещение, стараясь ничего не задеть, и уже собралась выйти к спортивному залу, как вдруг во всей школе выключился свет.

Времени оставалось все меньше и меньше.

Я пулей вылетела в коридор, пытаясь наощупь отыскать дверь спортивного зала. Когда я наконец почувствовала под пальцами гладкую металлическую дверь, что-то позади меня скрипнуло. Очень тихо, почти неслышно. Но я сразу поняла: он шел ко мне.

Я замерла.

У меня волосы встали дыбом на затылке. Я не видела даже свои руки, но чувствовала, что он приближался.

Я вынула из кармана горсть мелких камешков – все, что мне удалось найти снаружи – и бросила их в коридор. Камешки упали на пол с тихим стуком. Я же тем временем поползла в другом направлении.

Пальцами я вела по стене, чтобы не пропустить поворот. Когда я свернула за угол, яркая вспышка света озарила весь коридор. Я быстро обернулась и увидела, что он подбирал камень с пола. Он повернулся ко мне как раз в тот момент, когда в коридоре снова стало темно, а из-за грома задрожали окна.

Я побежала.

Резкий поворот за угол к боковым дверям, которые я успела заметить раньше. Я не слышала, бежал ли он за мной. Шаги гулко отдавались в темноте, сердце стучало в ушах. «Где же эти чертовы двери...»

Я распахнула двойные двери с такой силой, что они ударились о стены, прежде чем закрылись. Я быстро огляделась. Во дворе росли высокие деревья, в которых можно было спрятаться. По соседней улице проехала машина. В окне одного из домов вдалеке горел свет, и оно казалось размытым пятном из-за дождя. Я позволила себе потратить всего одну секунду на то, чтобы улыбнуться, и остановила секундомер, висющий на моей шее.

Наконец через тридцать секунд Марк выбежал во двор. Его темные волосы выбивались из-под кепки, карие глаза бежали по сторонам в попытке найти меня. Я же сидела, прильнув к стене, и пряталась от дождя под выступом. Я выгнула бровь, когда его удивленный взгляд наконец остановился на мне.

Марк вздохнул и кивнул в сторону моего секундомера.

– Сколько на этот раз?

– Три минуты шестнадцать секунд. – Я с трудом сдержала улыбку. – Новый рекорд.

– Тоже мне.

– Учись проигрывать.

В этой кепке он выглядел старше, не как студент, за которого его часто принимали. Я сдернула ее резким движением, и волосы Марка встали дыбом.

– Ты ловил меня гораздо чаще, чем я выбиралась. Помнишь тогда, в Небраске? Ты поймал меня в актовом зале всего за минуту.

Уголки его рта приподнялись.

– Да, но тогда ты была ребенком, – возразил Марк. – Тебя было легко обмануть. Теперь ты очень хороша. Я про камни. Отличная идея.

– Если тебе станет легче, ты почти поймал меня в темноте. Как тебе это удалось?

Марк улыбнулся.

– Выключатели в офисе секретаря.

Я покачала головой.

– Тебе пришлось воспользоваться всеми?

Марк пристально посмотрел на меня. Его взгляд стал серьезным.

– Урок № 1.

Улыбка исчезла с моего лица. Одно дело – шутить, приговаривая, что это всего лишь игра, особенно на этот раз. Но мы оба знали, что это не так.

Это была проверка. Способ понять, насколько хорошо я знаю школу, как быстро я смогу сбежать, если за мной начнется погоня.

Я посмотрела Марку в глаза и ответила:

– Помнить как сбежать.

Вступив в программу защиты свидетелей, я первым делом выучила этот урок. Убегать – это не просто карабкаться в окно или лезть в вентиляционный люк. Это склад ума. Ты должен справиться со страхом, держать себя в руках и думать. Возможно, проникновение в школу со взломом – не лучший способ начинать новую жизнь в новом городе. Но мы привыкли к этому. Так мы могли подготовиться ко всему.

К тому же дополнительная практика отключения системы безопасности никогда не помешает.

Я вышла из-под навеса под дождь, который к тому времени поутих. В воздухе пахло свежестью. Я посмотрела на школу – темное пятно в безлунную ночь.

Марк подошел ко мне, слегка коснувшись плечом.

– Новая школа, новая ты, – сказал он тихим как дождь голосом.

Я кивнула.

– Нужно навести порядок. Ты идешь?

– Сейчас, – прошептала я.

Марк исчез в школе.

Я смотрела на кирпичную стену напротив, кое-где она потемнела от дождя. Взлом, преследование, наведение порядка – все это было так знакомо. Но чем дольше я смотрела на стену, тем больше мне становилось не по себе.

Где-то вдалеке прогремел гром. На секунду мне показалось, что я увидела голубую вспышку на выцветших красных кирпичках. Но когда я моргнула, все исчезло.

Я почувствовала, как сжимается комок в груди.

Это была очередная стена очередной школы. Все было так знакомо. Все, кроме тихого голоса в моей голове, который угрожающе шептал: «В этот раз все будет по-другому».

Один

Из всех имен, которые были у меня за последние пять лет, это нравилось мне больше всего: Слоан Салливан. Когда я увидела его на расписании занятий, которое мне выдала секретарь школы, оно показалось мне правильным. Как хорошо, что это расписание станет последним в моей жизни.

– Я хочу дать тебе еще кое-что, и тогда ты будешь полностью готова, – сказала секретарь. Я с трудом разобрала ее слова из-за шума в коридоре и постоянной трели телефонов в офисе.

Я оторвала взгляд от расписания и увидела, что секретарь улыбалась. Своей короткой стрижкой и глубокими морщинами в уголках глаз она напоминала заботливую бабушку. Она была похожа на нашу соседку восемь городов назад – бабушку одиннадцати внуков. В глубине души я не доверяла ей.

– Я подумала, что переходить в новую школу в последнем классе нелегко, да еще и в конце учебного года, – продолжила женщина. – Поэтому подготовила для тебя карту школы. На ней отмечены все кабинеты, в которых у тебя будут занятия. Так ты не заблудишься в первый день.

«Ну ладно, – подумала я. – Это очень мило». Я украдкой посмотрела на табличку с именем, которая стояла на краю стола.

– Спасибо, миссис Залински. Вы очень предусмотрительны.

Вот только миссис Залински не знала, что после вчерашних ночных приключений с Марком я уже знала, где находятся все кабинеты. Во время простой тренировки мы не применяли свои более бесчестные навыки, вроде взлома замков и камер. Я давно поняла, что вопросы о том, где находятся кабинеты, или опоздания на занятия не помогут стать невидимкой. А ведь именно это было моей целью. Стать незаметной, следовать правилам и не подпускать других слишком близко. Вот чему я научилась почти за шесть лет, проведенных в бегах.

К тому же, если бы нас поймали, Марк бы просто показал свое удостоверение, и мы бы вышли сухими из воды. Тогда, конечно, нам бы пришлось снова уехать.

Миссис Залински улыбнулась, обрадовавшись, что ее старания оценили.

– Рада помочь, Слоан.

Как всегда, когда кто-то произносил мое новое имя в первый раз, я испытала легкое волнение. Слоан. Мне даже нравилось, как оно звучало.

– Сейчас, только найду карту. – Миссис Залински встала и направилась к безупречно чистому столу в другом углу офиса.

Я снова уставилась на свое имя на расписании. И как Марк на него согласился? Я бездумно выпалила его, а он да-

же не моргнул. Просто медленно кивнул, из-за чего густые волосы – в то время темно-каштановые – упали ему на глаза.

– Конечно, – согласился он.

Я знала, что он предпочел бы Сару, Саманту или другое незаметное имя для моей девятнадцатой смены личности. Он уже отказал мне в моих более необычных желаниях: было бы круто стать Леей, принцессой из «Звездных войн». Зато он разрешил стать Слоан. Возможно, он, как и я, надеялся, что мы меняем имена в последний раз.

Я провела пальцем по своему имени. «Боже, девятнадцать разных людей почти за шесть лет. Даже двадцать, если учесть мое настоящее имя. Но та девочка уже забыта».

– Вот, держи. – Голос миссис Залински вырвал меня из размышлений. Она протягивала мне карту. – Я подчеркнула твои кабинеты ручками всех цветов радуги. Каждый охотник желает...слышала? Красным цветом отмечены кабинеты первого занятия, оранжевым – второго и так далее. У вас не больше четырех уроков в день, поэтому я остановилась на зеленом цвете.

Я присвистнула.

– Серьезный подход. Я впечатлена.

И я не шутила. Так бы сделал Марк, а мне казалось, что другого такого дотошного человека не найти.

– Нужно быть очень организованным человеком, чтобы управлять школой, в которой учится почти две тысячи детей, – пояснила миссис Залински. Она поправила и без того

идеально лежащую стопку бумаг.

Я улыбнулась. *Две тысячи детей*. Будет легко стать невидимкой в такой большой школе. Мне нужно лишь отучиться последние девять недель без проблем, и тогда я буду свободна. Во всех смыслах. Я навсегда останусь Слоан Салливан. Я не смогу снова стать человеком, которым была первые двенадцать лет своей жизни. Я думала об этом, но федеральные маршалы посчитали, что было бы слишком рискованно возвращаться к прежней жизни сразу после того, как преступник сознался. Мне не помогло бы даже убедительное прикрытие. Но, если честно, мне было все равно. Если для выхода из программы защиты свидетелей нужно быть Слоан, что ж, я согласна.

Свобода. Я и не думала, что это возможно.

– Впрочем, не думаю, что такой красивой девочке понадобится карта, – заявила миссис Залински, кивнув в мою сторону. – Мальчики выстроятся в очередь, чтобы проводить тебя в класс, если ты будешь им так улыбаться.

Я не сразу поняла, что она имела в виду. Обычно я игнорировала комментарии о моей внешности. Все они были не обо мне. Не о настоящей мне. Люди делали комплименты человеку с окрашенными волосами или цветными контактными линзами, или в парике из черных выющихся волос, которые наощупь напоминали металлическую мочалку – в тот ужасный день парикмахер явно забыл очки. Но сегодня я впервые за последние шесть лет была похожа на себя на-

стоящую.

Новые контактные линзы превратили мои зеленые глаза в темно-карие, но мои волосы были натурального светлого оттенка. «Цвет лимонада», – говорила моя мама, когда я была ребенком. Марк всегда был против моего настоящего цвета волос. Он считал его «слишком светлым и выделяющимся», поэтому я рассталась с ним еще до отъезда из Нью-Джерси. Но поскольку я собиралась навсегда остаться Слоан, я уговорила Марка «вернуться к корням». Мне пришлось помыть голову семнадцать раз подряд, чтобы смыть темно-рыжую краску, которую я выбрала для жизни под именем Руби. Но оно того стоило.

Я помахала картой.

– Спасибо, но меня не интересуют мальчики. У меня ведь есть специальная цветная карта!

– Хорошо, милая. Если у тебя возникнут проблемы, заходи ко мне. Я пометила свой офис знаком пчелы. – Миссис Залински показала на свою табличку с именем на столе. Рядом с буквой З летали две нарисованных пчелы.

Я уткнулась в карту. Разумеется, на карте ее офис тоже был помечен маленькой пчелой.

– Обязательно, – пообещала я.

Миссис Залински улыбнулась в ответ.

Я махнула рукой на прощание и направилась к выходу. В школьном коридоре было очень шумно. Я открыла карту на случай, если миссис Залински наблюдала за мной – меня на-

учили притворяться – и повернула налево. Первым уроком была физика.

Хотя я пришла пораньше, повсюду были старшеклассники. Кто-то просто стоял в коридоре, кто-то укладывал учебники в шкафчики, парочки целовались перед кабинетами. Эти подростки ничем не отличались от учеников предыдущих шести школ, в которых я училась, за исключением одного: их было гораздо больше. И мне это нравилось.

Внезапный шум привлек мое внимание. Группа из двенадцати парней в одинаковых синих пиджаках, начала громко петь. «Школьный хор? Что-то новенькое». Парней окружила толпа, все хлопали и кивали в такт песни, которую я узнала через несколько секунд: *The Longest Time* Билли Джоэла. Меньше всего я ожидала услышать эту песню в исполнении старшеклассников. Как же давно я ее не слышала... В груди заняло, и я почувствовала тоску по дому.

Я замедлила шаг, заметив самого высокого из певцов, который стоял в центре хора. У него была загорелая кожа и короткие темно-каштановые волосы. Но даже наблюдая за его губами, я не могла сосредоточиться на воспоминаниях. Когда наши взгляды встретились, я быстро опустила голову. Прошло меньше минуты, но я все заметила: то, как другие мальчики подражали ему, то, что вокруг него было гораздо больше свободного пространства, словно такая крутость требовала больше места для дыхания. То, как все смотрели на него. Он был популярным. Харизматичным. Уж точно

не невидимкой, а значит, не тем, с кем я хотела бы познакомиться.

Я опустила голову – без зрительного контакта тебя сложнее запомнить – и быстро свернула в коридор, ведущий к кабинету физики. Именно поэтому я не заметила человека, который шел навстречу. Было слишком поздно, и мы столкнулись.

Мне хватило времени расставить пошире ноги и слегка согнуть колени. Я почувствовала удар, мои мышцы напряглись, я приглушенно выдохнула, но шагнула назад и не упала. Незадачливый прохожий с грохотом повалился на пол, выбив все вещи у меня из рук. Не успела я разозлиться из-за того, что у меня не получалось оставаться невидимкой, как по шее поползло липкое чувство слезки.

Я напряглась. Бархатные голоса певцов хора, толпа учеников, коридор – все исчезло. В голове замелькали отдельные картинки: топот ног по бетонному полу, рука, крепко сжимающая мой локоть, сломанная деревяшка. Эти изображения быстро исчезли, сменившись шумом голосом. Вокруг нас собралась толпа учеников. Я с трудом сглотнула. «Они не следят за тобой, им просто любопытно. Тебя никто не знает».

Я сделала глубокий вдох, пытаясь избавиться от комка в груди.

– Нормально ходить не пробовал? – достаточно тихо, чтобы парень, который в меня врезался, не разобрал мои слов. Я была уверена, что это был парень. Редкая девушка может по-

хвастаться таким крепким телосложением, только если она не профессиональная русская бодибилдерша.

– Мне так жаль, – произнес глубокий голос. – Зря я победил. С тобой все в порядке?

Я стала собирать свои вещи, не глядя на парня и окружающих людей. Они смотрели на нас и перешептывались.

– Все хорошо, – спокойно ответила я. Я не злилась на него, я злилась на себя. «Вот что бывает, когда отвлекаешься на тупые песни Билли Джоэла. Нельзя, чтобы тебя запомнили».

– Ты забыла это. – Парень подобрал с пола карту, отлетевшую в сторону. Он расправил ее, хотя она даже не помялась, встал и протянул мне руку на глазах у нескольких любопытных учеников.

Я взяла карту и быстро спрятала ее в рюкзак. Мне хотелось лишь добраться до кабинета физики и исчезнуть на заднем ряду.

– Слоан Салливан?

Я вздрогнула, услышав свое имя от незнакомого человека. Я машинально напрягла руки, готовясь применить свои навыки самозащиты. Но затем мой взгляд упал на руку парня. Он держал расписание и показывал пальцем на мое имя. Я почти рассмеялась от облегчения. «Держи себя в руках. Можно подумать, ты впервые в новой школе».

– Классно! – воскликнул парень. – Моего дедушку звали Салливан.

Я уставилась на потертый пол, пытаюсь перевести дух.

– У каждого должно быть два имени.

Мое тело напряглось, и в голове всплыла новая картинка: черные непослушные волосы, ярко-голубые глаза, блестящие от восторга, дурацкая улыбка, когда он в очередной раз произносил эти слова.

Мое сердце бешено застучало. Парень нагнулся, и я не могла встать, избежав его взгляда.

– Давай я тебе помогу. Это меньшее, что я могу сделать для человека с двумя именами.

Весь мир остановился, и я заставила себя посмотреть наверх.

В легко узнаваемые небесно-голубые глаза Джейсона Томаса.

Два

Я смотрела в широко распахнутые глаза Джейсона, стоя почти вплотную к нему. Нет, они не могут принадлежать ему. Но почти зеленые ободки вокруг зрачков тонули в синем океане, очерченном еще более синей каймой. Я помнила эти глаза. И смотрела в них миллион раз.

«Это плохо. Очень, очень плохо».

Такое уже было один раз. Три с половиной года назад, когда мы жили во Флагстаффе. Я заметила, как из магазина подарков вышла мисс Дженкинс, пожилая вдова, которая жила с нами по соседству в Нью-Джерси. В тот момент я была в соседнем книжном магазине. Разумеется, мисс Дженкинс не видела меня, но я все равно отправилась домой длинным путем и рассказала обо всем Марку. Через три часа мы уже ехали в нашу новую жизнь.

А ведь я не знала мисс Дженкинс так, как знала Джейсона.

Между его бровей появилась морщинка. Он приоткрыл рот и затем закрыл его, рассматривая мое лицо.

Линзы! Я молилась, чтобы карие глаза убедили его в том, что он меня не знал. Но когда Джейсон перевел взгляд на мою шею, я поняла, что у меня проблемы. В голове прозвучал голос Марка, такой четкий, словно он стоял рядом: «Урок № 6: всегда контролируй ситуацию».

Я перекинула волосы, чтобы скрыть розовый шрам на ле-

вой стороне моей шеи – все, что осталось от большой темно-коричневой родинки.

– Прости, – сказала я. – Я не видела, куда иду.

Я схватила расписание и подала руку Джейсону, помогая ему встать.

– Меня зовут Слоан, но ты уже знаешь это. – Я кивнула в сторону расписания.

Морщинка между его бровей стала глубже.

– Джейсон, – ответил он, не отпуская моей руки.

Я едва сдержала смех, когда услышала его глубокий голос. «Что произошло с тем двенадцатилетним сопляком?» Конечно, его глаза совсем не изменились. И черные волосы были так же растрепаны, только теперь эта взъерошенность казалась сексуальной, в стиле «только что из постели». Джейсону подходило это описание. Он построился и вытянулся. У меня скрутило желудок, когда я вспомнила, как сама изменилась за последние шесть лет.

Тишину, повисшую между нами, прервал хриплый голос:

– Эй, при-вет.

Я выпустила руку Джейсона. Высокий худой парень с ярко-рыжими волосами стоял рядом, прислонившись к стене. В руках у него был футбольный мяч. Он наклонился ко мне и улыбнулся.

– Ты веришь в любовь с первого взгляда или мне снова пройти мимо?

Я посмотрела на парня, затем на Джейсона и снова на пар-

ня.

– Эм-м...

Между парнями появилась миниатюрная девушка с кожей оливкового цвета.

– Не обращай на него внимания, – сказала она мне, кивнув в сторону мистера Любовь с первого взгляда. – Он говорит так каждой девушке.

У незнакомки были волнистые темно-каштановые волосы до плеч. Лоб закрывала неровная челка, спадающая на глаза. Она повернулась к Джейсону и толкнула его в грудь.

– Малыш! Ты почти сбил бедную девочку. Сколько раз я предупреждала, что своим футболом в коридорах вы кого-нибудь прибьете?

«Малыш?»

Девушка повернулась ко мне.

– Я Ливи, – представилась она. Она немного помолчала, покосилась на парней и вздохнула. – Наверное, эти неандертальцы даже толком не представились. Это Соьер. – Ливи показала на рыжеволосого парня. – А это – мой парень Джейсон.

Она взяла Джейсона под руку. Похоже, это движение вырвало Джейсона из оцепенения.

– Простите, ребят. Это Слоан. – Он показал на меня.

Я виновато посмотрела на них. Этим взглядом я владела в совершенстве, ведь в школах постоянно была новенькой.

– Я знала, что опозорюсь в первый же день, но не думала,

что это произойдет так быстро, – заявила я.

– Ты не виновата, – возразила Ливи. – Это им должно быть стыдно.

Краем глаза я заметила голубую вспышку на красном фоне. Что-то сжалось в моей груди. Я уже видела эту вспышку прошлой ночью рядом со школой. Я повернулась, ожидая увидеть очередную кирпичную стену.

Сойер резко опустился на колено передо мной. Вспышкой была его голубая футболка на фоне ряда красных шкафчиков. Я тряхнула головой. «Ну конечно, здесь же нет кирпичных стен».

Сойер пристально смотрел на меня, хлопая ресницами.

– Дорогая Слоан, прими мои извинения за то, что я причинил такие неудобства из-за того, что воспользовался своей очевидной силой и бросил этот мяч дальше, чем ожидал Джейсон, заставив его побежать за ним и врезаться в тебя. Обещаю загладить вину за свои супергеройские мышцы.

Я оглянулась. Люди, которые наблюдали за моим столкновением с Джейсоном, уже разошлись, но несколько девушек все еще стояли рядом, хихикая над спектаклем Сойера. Я дернула его за руку.

– Для начала ты мог бы встать, – прошипела я.

Ливи рывком подняла Сойера.

– Она не хочет привлекать к себе внимание, гений.

Сойер улыбнулся, совершенно не жалея о своей выходке, и бросил Джейсону:

– Спорим, ты так не извинишься.

Джейсон не ответил. Он все еще смотрел на меня, склонив голову набок.

Мой взгляд остановился на нем, и сердце застучало в груди так медленно, что я испугалась, что оно остановится. Я знала, что должна была делать.

Я разглядела за Джейсоном дверь женского туалета, едва заметную в конце коридора. Благодаря нашей тайной операции прошлой ночью (и уроку № 2: ищи любой возможный выход), я знала, что в туалете было окно. Достаточно широкое, чтобы выбраться на улицу. Я собиралась вежливо извиниться, отлучиться в туалет и бесследно исчезнуть. На следующее утро я бы стала новым человеком в новом штате.

Это не было выбором, это было правилом. И неспроста. Я не помнила, что видела в тот день, когда вступила в программу защиты свидетелей: небольшое тайное исследование в местной библиотеке показало, что от шока я, скорее всего, подавила свои воспоминания. Но я всегда знала, что разоблачение – это плохо. В голове мелькали страшные вспышки каждый раз, когда мне казалось, что за мной наблюдают. Мой отец и Марк отказывались говорить со мной о произошедшем и шепотом обсуждали показания папы. Однажды Марк сказал мне, что не хотел бы, чтобы я помнила тот день, когда все произошло. Безопаснее всего было исчезнуть.

Я пятилась от Джейсона, не сводя глаз с туалета, и готовилась к побегу.

– Подожди! – выпалила Ливи. Я снова уставилась на тропицу. Она открыла свою сумку, вынула мятый листок и улыбнулась: – Ты – Слоан Салливан.

«Почему каждый здесь знает мое имя?».

Ливи слегка подпрыгнула от восторга и сообщила:

– Я – твой Друг с первого дня.

– Мой кто?

– Ну тот, кто показывает все в первый день, следит, чтобы ты не съела сэндвич с рыбой в столовой, отвечает на все вопросы. У тебя же физика первым уроком?

«Нет. Нет, нет, нет».

Я кивнула.

– Миссис Залински пришла вчера к нам в класс и попросила кого-нибудь помочь. – Ливи многозначительно посмотрела на Сойера. – Правда, кое-кто на ее просьбу закатил глаза.

– Если бы я знал, что к нам придет симпатичная девчонка, то я первым бы вызвался помочь, – пробурчал он. – Из супергероев получают лучшие Друзья с первого дня.

Ливи повернулась ко мне и прошептала:

– Тебе повезло, что это я.

«Я знала, что миссис Залински нельзя доверять».

– Знаешь, не волнуйся за меня, – возразила я. – У меня есть карта. Со мной все будет в порядке. И я скажу всем, что ты молодец.

– Может, я тебе и не нужна, зато ты нужна мне, – призна-

лась Ливи. – Мистер Пруит обещал хорошие оценки за волонтерство, а мне как раз они нужны. И он всегда распознает ложь, да, Джейсон?

Джейсон кивнул и медленно перевел взгляд с меня на Ливи.

– Эй, с тобой все в порядке? – спросила Ливи, с подозрением покосившись на него.

– Да, прости, – рассмеялся Джейсон. – Я представил Сойера в костюме супергероя и испугался.

– Заткнись, – пробормотал Сойер, покраснев.

Джейсон усмехнулся, и у меня перехватило дыхание.

Девочка, которой я была до вступления в программу защиты свидетелей, быстро исчезла из моей памяти. Ее сменяли новые люди. Но усмешка Джейсона – одновременно раздражающая и милая улыбка, которую я помнила с детства – волшебным образом ожила и стряхнула пыль с сотни разных воспоминаний. Из нас двоих я всегда предлагала отправиться на поиски нелепых приключений, а он пытался успокоить меня, хотя радовался моим идеям. Крошечная частичка той девочки, которой я была, девочки, которая жила по своим правилам, ожила где-то внутри. В голове мелькнул безумный вопрос: *вдруг у меня получится остаться?*

Ливи схватила меня за руку и притянула к себе, словно защищая от Сойера.

– Не волнуйся, – подмигнула она. – В этой школе полно симпатичных парней. Ты быстро забудешь Сойера в костюме

супергероя.

Я пожала плечами.

– Даже не знаю. Супергерой Сойер. По-моему, звучит неплохо.

Сойер улыбнулся, Джейсон закатил глаза. Тем временем, я лихорадочно обдумывала ситуацию.

Все зависело от того, пройду ли я последний этап без проблем. Альтернатива – невозможность спокойно доучиться всего девять недель в такой большой школе – казалась невозможной до этого дня. Несколько месяцев назад я сдала экзамен для поступления в университет и заполнила анкеты под именем Слоан Салливан. Тогда я даже не была Слоан Салливан. Я старательно подделала ведомость оценок, вписав занятия, которые я действительно посетила, и оценки, которые действительно получила. Я устала стараться ради хороших оценок и потом терять их из-за очередной смены личности. Я твердо намеревалась поступить в университет своими силами, как нормальный человек. Ну, как нормальный человек в моей ситуации.

Если мы уедем из Северной Каролины, вся проделанная работа окажется напрасной. Потому что Слоан Салливан исчезнет. Мне придется заново подавать документы под новым именем, а к тому времени все сроки подачи уже пройдут. Значит, придется ждать целый год до поступления в университет. Еще один год в программе защиты свидетелей. Еще один год до начала новой жизни.

Я не могла потерять целый год.

К тому же побег был самым безопасным решением, когда впереди оставался еще долгий, бесконечный путь. Когда угроза нападения была более реальной. Но теперь все изменилось. Благодаря признанию преступника угроза исчезла. До моего выхода из программы оставалось всего несколько недель и еще меньше – до моего восемнадцатилетия. Мне предстояло окончить школу и поступить в университет. Таковы были условия Марка, и я была так близка к их выполнению. Слишком близка, чтобы все испортить из-за каких-то правил.

Ливи вздохнула и выпустила мою руку. Она слегка толкнула Сойера в сторону шкафчика и сказала:

– Суперспособности притягивать красоток не существует.

Джейсон посмотрел на меня, приподняв бровь. Его глаза сияли. Хотя я знала, что он просто смеялся над выдуманной суперсилой Сойера, мне показалось, что он бросал мне вызов. И тогда я решилась. Я собиралась остаться. И убедить Джейсона, что я – не та девочка, которая жила с ним по соседству. Я собиралась выйти из программы защиты свидетелей вовремя.

Что бы ни случилось.

Три

Я внимательно изучила столовую. Воздух был наполнен сотнями голосов, которые окутывали меня, словно кокон. Обычно в свой первый день я всегда наблюдала за учениками в столовой, чтобы выбрать идеальную компанию, к которой можно подсесть. Не слишком большую, но и не слишком маленькую. Не слишком популярную, но и не слишком скромную. Не слишком активную, которая привлекала бы к себе внимание, но и не слишком бунтарскую, которая выделялась. Затем я выходила из кокона в виде того человека, кем хотела стать. Кем бы ни была эта девочка, она сторонилась любого, кто посмотрел на нее хотя бы с малейшим намеком на знакомство. Но на этот раз все было иначе.

Теперь у меня был Друг с первого дня, который клялся, что совместные обеды были необсуждаемой частью контракта всех Друзей с первого дня. Это означало, что впервые за последние шесть лет я собиралась обедать с человеком, который знал меня настоящую.

Я мельком посмотрела на столик, за которым сидели модно одетые парни и девушки, и вздохнула. Они смеялись и подшучивали друг над другом, здоровались с проходящими мимо учениками, но игнорировали приглашения других ребят закидать всех едой. Когда-то я тоже была общительной, а значит могла притвориться такой еще раз. Я могла бы сесть

с этими ребятами и вести себя так, словно я не знала и не хотела знать Джейсона. Тогда он бы убедился, что я – не та девочка из его детства. Не та девочка, с которой он вырос. Это был самый безопасный ход. Но я собиралась обедать с Джейсоном.

Я сделала глубокий вдох. Всего лишь один обед, всего лишь один день, а затем я вернусь к своему плану и лягу на дно. «Ты справишься». Но сначала нужно было поесть.

Я схватила поднос и пошла на знакомый запах школьной еды в конец столовой, где женщины с сеточками на волосах раздавали тарелки. Пицца выглядела очень аппетитно, но за ней выстроилась огромная очередь. В желудке заурчало: мне не хотелось так долго ждать. Я подошла к другому концу стойки и взяла тарелку с жареной курицей, салатом и странной оранжевой кашей. Я поморщилась.

Кто-то рядом рассмеялся.

– Это не так плохо, как кажется на первый взгляд.

Я удивленно обернулась и увидела высокого парня из хора. Его ярко-зеленые глаза очаровали меня, и я секунду неотрывно смотрела на него. Затем я быстро показала на оранжевую жижу.

– Что это?

– Пюре из сладкого картофеля.

Я снова поморщилась.

Парень рассмеялся, и на его щеках появились ямочки.

– Хорошо, что я зашел, – заявил он. – Теперь я придумал

новое имя для тебя.

Я растерянно наклонила голову.

– Я все утро мысленно называл тебя Новенькой, – пояснил парень. – Но теперь я могу добавить в список имен Ненавистницу сладкого картофеля.

– Ах вот оно что.

Рядом начала образовываться очередь за курицей, поэтому я подошла к парню ближе, успев оглядеться. На нас никто не смотрел.

– И как же мне называть тебя? – Я кивнула в сторону его пустых рук. – Нелюбителем подносов для обедов?

Парень улыбнулся.

– Я уже купил обед. Просто захотел поговорить с тобой.

Меня охватила тревога. «Надеюсь, он не решил поиздеваться над новенькой».

– Я увидел, как ты почти упала сегодня утром, и просто хотел убедиться, что с тобой все в порядке, – пожал плечами парень. – Я подумал, вдруг тебе нужен друг, который не хочет сбить тебя с ног.

«Ну ладно, совсем не то, о чем я подумала».

– Ты все видел, да? – спросила я.

– Знаешь, возможно, мне стоит называть тебя Получательницей непрошенных ударов мячом. Веришь или нет, но на самом деле мы встречаем новеньких по-другому.

Я едва заметно улыбнулась.

– Возможно, меня стоит называть Организатором полно-

ценных приемов новеньких, — заявил парень. — Дружба с новыми одноклассниками гарантирована.

Улыбка на его губах исчезла.

— На самом деле я хотел задать вопрос. Может, ты Искательница места за столиком? — Он кивнул в сторону столика, который, к моему удивлению, оказался свободным.

Я собралась ответить, но меня перебил громкий хриплый голос, который перекрыл остальной шум.

— Вот ты где!

Я обернулась и увидела Сойера.

Он положил руки мне на плечи.

— Ливи боялась, что ты потерялась. Пойдем, можно оплатить еду здесь. Я отведу тебя за наш столик.

Сойер заметил парня из хора, что-то проворчал и повел меня за столик.

Я обернулась.

— Будь осторожнее с летающим спортивным инвентарем! — крикнул парень.

Я улыбнулась и заметила, что на меня смотрела девушка с короткой стрижкой. Она вместе с другими девушками сидела за ближайшим столиком и не спускала с меня глаз. Я знала, что означал ее взгляд. Мистер Добро Пожаловать скорее всего когда-то сидел за этим столиком и, судя по всему, теперь туда вход ему был запрещен. Улыбка исчезла с моего лица.

Сойер выдернул меня из мыслей.

– Что ты будешь пить? – спросил он. – Воду, сок, молоко?
– Воду.

Я поджала губы, разозлившись на себя. Похоже, я забыла, что в школьных компаниях мне не было места. Мне и так предстояло разобраться с Джейсоном. Только других проблем не хватало.

Сойер взял мой поднос и поставил на него бутылку воды.

– Давай я заплачу.

– Что? – Я попыталась вырвать поднос у него из рук, но у меня ничего не вышло. – Не надо, Сойер.

Он достал карту из кармана джинсов и приложил к сканеру на кассе.

– Готово, – заявил Сойер.

– Не нужно было делать этого, – возмутилась я, следуя за ним к столику.

– Это я уговорил Джейсона сыграть в футбол в коридоре, – признался Сойер. – Я должен был извиниться.

Он пожал плечами, но по его лицу я поняла, что это было больше, чем извинение.

Оставалось надеяться, что он не расценивал этот обед как свидание.

Сойер подвел меня к столику, за которым уже сидели Джейсон и Ливи. Она заметила нас и помахала рукой.

– Ты из Теннесси? – поинтересовался Сойер. Он сел напротив Джейсона и Ливи и придвинул ко мне поднос.

На секунду я растерялась. Я жила в Теннесси. Правда, все-

го два месяца, но с момента нашего первого отъезда не прошло и года. «Надеюсь, мне не нужно переживать, что меня узнал не только Джейсон».

– Просто я слышал, что там живут самые красивые девушки, – продолжил Сойер, не дав мне возможности ответить.

Я нервно рассмеялась. Мне даже захотелось обнять его за такой подкат.

– Дай ей хотя бы поесть, прежде чем приставать со своими шутками, – простонала Ливи. – Их сложно вытерпеть на голодный желудок.

Сойер стащил кусочек колбасы с пиццы Ливи.

– Ты просто завидуешь, что мне есть, к кому подкатывать. К тому же, по-моему, Слоан нравятся мои шутки.

– Боюсь, ты ошибаешься, – возразила Ливи. – Но вообще-то я *рада*, что теперь ты будешь практиковаться на ком-то другом.

Джейсон наклонился ко мне и сказал с легкой усмешкой:

– Они всегда так ругаются. Ты привыкнешь.

Я помнила этот взгляд и усмешку. В такие минуты казалось, что тебя посвятили в важную тайну.

Джейсон съел кусочек помидора из салата.

– Так откуда ты? – спросил он.

Я колебалась. Мне не хотелось рассказывать о себе. Но именно поэтому Марк придумывал новую историю каждый раз, когда мы переезжали.

– Из Пьера, Южная Дакота, – солгала я.

– Ого! – воскликнула Ливи. – И как там?

– Холодно, – улыбнулась я. На самом деле я никогда не была в Южной Дакоте, зато прожила в четырех из шести штатов, которые граничили с ней. Поэтому прекрасно знала, как там холодно. Я бросила взгляд на Джейсона и продолжила: – Я прожила там всю свою жизнь, поэтому привыкла.

– Наверное, ты никогда не видела большой воды, – предположил Сойер.

Я нахмурилась:

– Этот город стоит на реке Миссури. И рядом есть большое озеро.

«Спасибо Google».

Карие глаза Сойера загорелись.

– Ты уже видела океан? До пляжа совсем близко. Может, я покажу его тебе как-нибудь.

Я уставилась в свою тарелку. Я выросла на Атлантическом океане в курортном городке на побережье Нью-Джерси. Но я не видела океан с нашего отъезда. С тех пор я даже не была на Восточном побережье. И не была уверена, что готова увидеть его вновь.

– Да, может быть, – пробормотала я.

– Ты ведь в последнем классе? – спросила Ливи.

Я кивнула.

– Наверное, сложно переходить в новую школу перед выпуском, – нахмурилась она. – Я переехала сюда перед началом этого года. Мне было нелегко даже с Другом с первого

дня.

– Все не так уж и плохо, – я пожала плечами. – Мой папа устроился на новую работу, и нам пришлось переехать сюда.

– А твоя мама? – спросила Ливи. – Вы не могли остаться в Южной Дакоте на несколько недель до твоего выпуска и затем приехать сюда к папе?

– У меня нет мамы, – ответила я.

Сойер и Ливи выглядели испуганно, но Джейсон немного прищурил глаза. Он был скорее заинтересован, чем удивлен.

Я сделала вид, что не заметила этого.

– То есть у меня есть мама, – продолжила я, подцепив вилкой кусочек курицы. – Просто я не знаю, где она. Моим родителям было по шестнадцать лет, когда родилась я. Мама заботилась обо мне, пока мне не исполнилось три, но ей хотелось свободы и веселья, поэтому она сбежала. С тех пор я живу с папой.

Мы использовали эту историю каждый раз, когда Марк притворялся моим отцом.

Ливи выпрямилась.

– Твой папа в одиночку воспитывал тебя в таком молодом возрасте? Как мило, – Она дернула Джейсона за футболку и предложила: – Мы должны познакомить его с твоей мамой.

Я отложила вилку.

– Что?

– Родители Джейсона в разводе. У него лучшая мама в мире. Ей точно нужен тот, кто будет любить ее.

Я недоверчиво посмотрела на Ливи. Мне всегда казалось, что родители Джейсона словно вышли из сказки «и жили они долго и счастливо». Что произошло?

Джейсон потер рукой затылок.

– Ты же знаешь, что она не любит свидания вслепую, – сказал он.

– Значит, мы должны пригласить Слоан и ее папу, – заявила Ливи. Она взяла Джейсона за руку и придвинулась к нему. – Я помогу твоей маме на кухне, а она познакомится с папой Слоан, прежде чем они отправятся на свидание. Никаких свиданий вслепую.

Может, Марк бы согласился на это, но Джейсону идея явно не понравилась. Впрочем, я не могла оставить Марка и Джейсона вдвоем в одной комнате.

– Мой папа очень занят на новой работе, – призналась я. – Не думаю, что у него есть свободное время.

Ливи вздохнула.

Джейсон с благодарностью улыбнулся мне.

– Думаю, ты пришла как раз вовремя, – сказал он. – Скоро начинается подготовка к выпускному.

– Точно, – согласился Соьер. Он слегка толкнул меня плечом. – Завтра пройдет «Охота за сокровищами». Команды должны найти и сфотографировать разные предметы, разбросанные вокруг школы. Команда, которая найдет все предметы из списка первой, выбирает музыку на выпускной бал.

Я отодвинулась от него.

– Правда? Можно будет выбрать любую песню?

Джейсон кивнул.

– Только если в ней нет нецензурных слов. – Он повернулся к Сойеру. – Помнишь, в прошлом году все время играла песня из «Наш сосед мистер Роджерс»?

– Если мы выиграем, то выберем *Fight for Your Right* группы Beastie Boys, – заявил Сойер.

Джейсон направил вилку в его сторону и кивнул:

– Классика – всегда отличный выбор.

– Ну хватит! – возмутилась Ливи. – Разве наше мнение никого не волнует?

Я поперхнулась кусочком курицы.

– Вы хотите, чтобы я была в вашей команде? – уточнила я. В тот момент я как раз продумывала способ избежать всего этого.

– Это тоже обязательное условие контракта Друга с первого дня, – сказала Ливи. – Миссис Залински хотела, чтобы мы взяли тебя в нашу команду.

«Проклятая миссис Залински и ее предусмотрительность».

– Да ладно, не нужно... – начала я.

– Ну уж нет, – вмешался Сойер. – Не отвертись. Ты должна быть в нашей команде. – Он похлопал меня по руке, словно растерянную бабулю. – Ты – член клуба.

Я открыла рот и тут же его закрыла. Что здесь происходит?

– Какого клуба? – переспросила я.

Сойер широко улыбнулся.

– Ты ведь *Слоан Салливан*?

Мое сердце вздрогнуло, но я выдавила улыбку.

– А кто же еще?

Глаза Джейсона просияли.

– Два имени, – пояснил он.

Я перевела взгляд на Сойера и Ливи.

– Подождите, у вас что, у всех по два имени?

Ливи по очереди представила всех:

– Джейсон Томас. Сойер Джеймс. Ливи Доусон.

«Только дай Джейсону возможность, и он соберет целый клуб».

– Ладно, но разве Салливан можно считать именем?

– Помнишь, как звали моего дедушку? – кивнул Джейсон.

В голове вспыхнули воспоминания. Дедушка Джейсона в костюме Санты на Рождество. Вот он вытаскивает четвертак из-за моего уха. Вот мы идем на его похороны, нам по девять лет. В голове застучало. «Он что, спрашивает, помню ли я все это?»

– Я рассказал тебе о нем сегодня утром, когда увидел твое расписание, – продолжил Джейсон.

Я беззвучно выдохнула.

– В сериале «ФБР» играет симпатичный парень с татуировками, – добавила Ливи, не заметив моей внезапной паники. – Его зовут Салливан. И еще певец из какой-то панк-

группы. На днях девочки обсуждали его.

— К тому же твое имя и фамилия начинаются с одной буквы, — заметил Джейсон. — Только не говори, что это не считается.

Он улыбнулся, и я не могла сдержать улыбки. В детстве Джейсон обожал Супермена и Человека-паука.¹ Он верил, что любой человек, имя и фамилия которого начиналось с одной буквы, был супергероем под прикрытием.

Ливи презрительно фыркнула.

— Конечно, они возьмут в клуб Салливан. Моя фамилия — Доусон, но они меня взяли.

— Доусон — это имя, — возразил Сойер. — Помнишь сериал «Бухта Доусона»?

— Это вымышленное имя, — сказала Ливи. — Ты хоть раз встречал человека по имени Доусон?

Сойер рассмеялся.

— Некоторым нравятся имена вымышленных персонажей. Да, Слоан?

Я повернулась к Сойеру.

— Откуда ты знаешь, что мое имя принадлежит вымышленному персонажу?

Он пожал плечами.

— Я слышал это имя только в фильме «Выходной день Ферриса Бьюллера».

---

¹ В комиксах Супергероем был человек по имени Кларк Кент, а Человеком-Пауком — Питер Паркер.

Я вздрогнула, вспомнив, как мне впервые пришлось выбрать имя. С тех пор я всегда выбирала имена вымышленных персонажей.

Мой папа бегал по комнате. Он постоянно оглядывался, но его взгляд ни на чем не останавливался. Он словно был в тумане.

– Что еще? – Папа сжал руки. – Белье. Ты взяла белье?

Я метнула взгляд на двух крепких мужчин в костюмах. Они стояли между моей кроватью и столом, который мы с Джейсоном когда-то покрасили голубой и фиолетовой краской. Они о чем-то перешептывались, не обратив внимания на слова папы о белье. Я открыла небольшой рюкзак, лежавший на моем покрывале с цветочным узором.

– Взяла.

– Нам нужно уходить, – сказал один из мужчин, посмотрев на часы.

Папа кивнул. Он наклонился ко мне, и я заметила капли пота у него на лбу.

– Ты можешь взять с собой одну личную вещь. Я пока соберу вещи мамы.

Он выбежал из комнаты, оставив меня с незнакомцами. Мужчины переглянулись и пошли за папой в зал.

– Какое имя ты выбрала?

От неожиданности я подпрыгнула. Я не слышала, как ко мне подошел третий мужчина. Все это время он стоял у

окна, проверяя, что на улице все в порядке. От него пахло потом. Я с трудом сделала вдох, надеясь, что меня не вырвет снова.

— Ну? — переспросил он с сильным акцентом жителя Нью-Джерси.

Я сжала дрожащие руки и удивленно моргнула. За его спиной был книжный шкаф. Я заметила «Алису в стране чудес» и прошептала:

— Алиса.

Потому что я чувствовала себя Алисой, летевшей в кроличью нору.

Во второй раз было проще, хотя я все равно была напугана.

Марк выключил телевизор и опустился на колени передо мной. Запах его одеколона немного успокоил меня. Я сделала глубокий вдох. Пряный аромат был гораздо приятнее, чем затхлый душок грязного дивана, на котором я лежала.

— Я знаю, прошло всего три недели, но нам снова нужно уезжать, — тихо сказал он. — Поэтому ты должна выбрать новое имя.

Я посмотрела на папу, который стоял за ним. Он прислонился к стене маленькой комнатки мотеля. Его крашенные каштановые волосы торчали в разные стороны, карие глаза налились кровью. Он выглядел так, словно не спал уже много дней. Папа слегка кивнул в знак поддержки.

Я закрыла глаза и попыталась понять, кем мне хотелось

стать. Эта девочка должна была быть лучшей несчастной Алисы.

– Бет, – прошептала я. Я только что начала читать «Маленьких женщин», и мне казалось, что Бет жила в собственном счастливом мире. Именно это мне и было нужно.

– Хм-м-м. – Марк потер подбородок. – Ты ведь выбрала Алису из книги «Алиса в стране чудес», да?

Я кивнула, пораженная, что он знает об этом. Марка не было в тот день в нашей квартире.

– Ты знала, что Льюис Кэрролл назвал героиню своей книги в честь реальной девочки по имени Алиса Лидделл?

Я уселась на диване.

– Нет.

– Давай ты будешь Бет Лидделл? – предложил Марк. – Это будет нашим маленьким секретом. Твои имена всегда будут связаны.

Я едва заметно улыбнулась.

– Хорошо.

И хотя Бет в «Маленьких женщинах» в итоге умерла, традиция осталась. Я выбирала имя, Марк – фамилию. Я шла по алфавиту, чтобы было легче придумать новое имя. Марк выбирал фамилию, связанную с моим предыдущим именем. Это было легко, потому что я всегда выбирала имя персонажа книги, фильма или песни. Я легко объясняла свое имя, если кто-то спрашивал меня, а такие люди находились все-

гда. Это объединяло любое место, куда мы переезжали: человеческое любопытство.

Я была Шарлоттой из «Паутины Шарлотты», Элизой из песни «Письмо к Элизе» группы The Cure, Дженни из «Форреста Гампа». И теперь Слоан из фильма «Выходной день Ферриса Бьюллера». Просто этот фильм шел по телевизору, когда я выбирала имя. Да и кто не захочет стать девушкой, прогуливающей школу, чтобы повеселиться со своим парнем?

Я кивнула Сойеру.

– Ты угадал. Меня называли в честь девушки Ферриса Бьюллера. – Я приложила палец к своему рту и предположила: – А вот тебя называли в честь Тома Сойера.

Сойер обиженно открыл рот.

– Нет. Меня называли в честь Сойера из «Остаться в живых».

Я рассмеялась:

– Этого сериала и в помине не было, когда мы родились.

Джейсон улыбнулся.

– Облом, Сойер, – воскликнула Ливи.

Сойер покраснел.

– Ну ладно, ладно. Я решил, что у меня будет больше шансов заинтересовать девушку, если я буду говорить, что меня называли в честь плохого, но ранимого парня, а не какого-то ребенка из старой скучной книжки.

Я приложила руку к сердцу и возразила:

– Мне нравилась эта скучная старая книжка. И если твои девушки не знают, как проверить в интернете год выхода сериала, возможно, тебе стоит поискать кого-нибудь поумнее.

Сойер лениво улыбнулся и оглядел меня.

– Возможно.

У Ливи загорелись глаза.

– Будет весело наблюдать за тем, как ты снова потерпишь фиаско.

Сойер уставился на нее.

«Полегче, Слоан. Стань невидимкой. Будь незаметной. Отвлеки их вопросами».

Я решила сменить тему.

– Что еще нас ждет в последние недели учебы?

Сойер игриво поводил бровями.

– Выпускной.

– День карьеры, – добавила Ливи.

– Школьная поездка, – сказал Джейсон.

Ливи ахнула, выпустила руку Джейсона и указала на меня:

– Мы можем быть в одной комнате! Идеально!

«О Боже, что еще она захочет сделать в роли Друга с первого дня?».

– Поездка куда? – уточнила я.

Джейсон положил салфетки на свой поднос.

– Это школьная традиция, – пояснил он. – Все старшеклассники едут на выходные в Чарльстон в последние выходные апреля. Едут все. Мы заезжаем в форт Самтер, гуляем

по городу, вкусно едим.

– И все тайком пьют и веселятся в отеле, – добавил Сойер. Джейсон внимательно посмотрел на него.

– Но не напиваются, да? – спросил он.

– О чем ты? – невинным голосом спросил Сойер.

– В прошлый раз ты напился, начал играть в карты и решил, что кто-то жульничает. В итоге ты пробил дыру в стене.

– Надеюсь, ты не забыл, как провел под домашним арестом целый месяц, – покачала головой Ливи.

– Какая разница, – пробормотал Сойер. На его шее выступили красные пятна.

Ливи повернулась ко мне.

– Ну, что скажешь?

Школьные традиции, вечеринки и алкоголь были тем, от чего я всегда держалась подальше. К тому же я не знала, как Марк отреагирует на поездку. Но где-то внутри меня вспыхнул восторг. Потому что я обожала путешествия. Поехать в незнакомый город, чтобы просто поглазеть на достопримечательности и повеселиться без необходимости менять имена – что может быть лучше?

– Наверное, уже поздно записаться? – спросила я.

– Вовсе нет. Все записываются за два дня. Тебе придется ночевать с девочкой, а я как раз не могу найти соседку.

«Должно быть, она отчаянно нуждается в подругах».

– На самом деле это не важно, – продолжила Ливи. – Я слышала, что сопровождающие ложатся рано и все уходят

тайком к друзьям в их комнаты.

Она покосилась на Джейсона.

Джейсон заметно напрягся. Он взял салфетку, смял ее в шарик и протянул Сойеру.

– Спорим, ты не попадешь в ту урну.

Его глаза загорелись. Он показал на открытую пластиковую урну примерно в пяти метрах от нашего столика.

Ливи закатила глаза и уткнулась в телефон. Я едва сдержала улыбку, вспомнив наше детство. Мы с Джейсоном постоянно спорили, например, кто первым оббежит дом три раза или кому попадется самый длинный кусочек в картошке фри, или кто собьет больше фигурок со стола, стреляя шариками из игрушечного пистолета. Глупые споры были одной из тех особенностей моей прежней жизни, которые исчезли в первую очередь.

Сойер выгнул бровь.

– Проигравший готовит футболки для «Охоты за сокровищами».

– Твой выход, – усмехнулся Джейсон.

Мне очень хотелось взять салфетку и бросить ее. Девочка, которую знал Джейсон, ужасно играла в баскетбол и никогда не попадала в цель. Но я только что уехала из Лексингтона, родины Университета Кентукки, в котором все играли в баскетбол. Мы с Марком болели за команду «Уайлдкэтс», часто ходили на матчи и даже поставили во дворе баскетбольное кольцо. Мы часами играли друг с другом. Я села на свои ру-

ки, чтобы не поддаться соблазну смять салфетку в шарик и бросить ее в урну.

Парни по очереди бросили салфетку в урну и ни один не попал в цель – Сойер промахнулся на целый метр. В третьем раунде ему повезло. Его салфетка срикошетила о край урны и исчезла внутри. Но еще когда Джейсон целился, я видела, что он промахнется. Салфетка ударилась о край урны и упала на пол.

– Да! – Сойер вскинул руки в знак победы.

«Я бы обыграла их обоих».

– Ты как ребенок, – проворчала Ливи, не отрываясь от телефона. На секунду мне показалось, что она говорила со мной. Джейсон повернулся к Сойеру и вздохнул:

– Похоже, я буду украшать футболки.

– Футболки? – переспросила я.

– У каждой команды «Охоты за сокровищами» свои футболки, – пояснил Сойер. – Это не правило, но все относится к этому очень серьезно.

– Мы собирались пойти ко мне домой после школы, чтобы подготовить их, – сказал Джейсон. – Ты тоже должна прийти, тебе ведь тоже нужна футболка.

«Ни за что». Если я пойду домой к Джейсону, значит я увижу его маму, а это... Нет. Нельзя, чтобы меня увидел кто-то знакомый. Я открыла рот, чтобы придумать отговорку.

– Никаких отговорок, – заявила Ливи, указав рукой на меня. – Ты все время отказываешься, но мы хотим, чтобы ты

пошла с нами.

Парни кивнули.

– Дай угадаю, это обязательное условие контракта Друга с первого дня?

Ливи рассмеялась.

– А ты догадливая.

Сойер уставился на меня.

– Мы можем встретиться у меня дома. Если хочешь, я тебя подвезу, Слоан.

Я мысленно вздрогнула. Я не могла пойти к Джейсону, но и не хотела давать надежду Сойеру, соглашаясь на его предложение.

– Мы не можем пойти к тебе домой, – возразил Джейсон. – Ты же говорил, что твоя мама устраивает встречу книжного клуба.

– Точно. Я совсем забыл.

– К тому же моя мама на работе, – продолжил Джейсон. – Весь дом будет в нашем распоряжении.

Он едва заметно улыбнулся мне и спросил:

– Поможешь нам выбрать футболки?

Его мамы не будет. Это все меняло. Мне хотелось посмотреть, где он жил, как выглядела его комната и, возможно, узнать, что произошло с его родителями.

– Думаю, я смогу зайти ненадолго, – сказала я.

– Отлично! – воскликнул Сойер. Он так обрадовался, словно я только что согласилась пойти с ним на выпускной. –

Я могу тебя подвезти, если хочешь. Или написать, как доехать до Джейсона.

Он достал телефон из рюкзака и на секунду нахмурился.

– С моим телефоном что-то не так. – Сойер поднял голову и криво улыбнулся. – В нем нет твоего номера.

– В этом я тебе не помогу, – фыркнула я.

Ливи самодовольно посмотрела на Сойера:

– Я же говорила, полный провал.

– Нет, я имела в виду, что у меня нет телефона, – возразила я.

Тем временем, я незаметно положила руку на карман, в котором лежал мой телефон. Телефон, который можно было использовать только для общения с Марком. Сообщать кому-то свой номер было категорически запрещено.

Все трое уставились на меня так, будто у меня за спиной выросли крылья.

– Ну, то есть у меня есть телефон, – промямлила я. – Просто пару лет назад у меня была зависимость, но я справилась. Меня нет в социальных сетях. Вы тоже должны попробовать. Теперь у меня так много свободного времени.

У Ливи отвисла челюсть.

– Я бы не выжила без телефона, – серьезно сказала она. Очевидно, в ее списке необходимых вещей телефон шел сразу после еды и кислорода.

Я вынула из своего рюкзака лист бумаги с ручкой и протянула Джейсону.

– Ты можешь написать свой адрес здесь, по старинке. Я найду дорогу.

Он что-то написал, сложил лист и передал мне. В этот момент к нам подошла женщина средних лет в костюме и туфлях на высоких каблуках. Директриса.

– Джентльмены, я надеюсь, вы уберете последствия вашего баскетбольного матча.

– Да, миссис Томпсон, – хором ответили Джейсон и Сойер.

Они подскочили и начали собирать мусор. Ливи наклонилась ко мне и прошептала:

– Как ты заставила Оливера Кларка заговорить с тобой?

– Кого?

Она нетерпеливо вздохнула.

– Оливера Кларка. У него такой приятный голос, что его хочется съесть. И такие зеленые глаза, что можно умереть от зависти.

«Хм, ну ладно». Я оценила голос Оливера, но мысль о том, чтобы съесть его, не приходила мне в голову.

– А, ты о нем.

– Да, о нем, – снова вздохнула Ливи. – Он расстался с девушкой неделю назад. Может, она его бросила. Никто не знает, что случилось, но в школе ходит много слухов. С тех пор Оливер ни с кем не разговаривал. Они встречались целую вечность, хотя она была, пожалуй, худшей девушкой в этой школе. Так что об этом говорят все.

– Дай угадаю, у его бывшей девушки короткие черные волосы? – спросила я.

– Да. Откуда ты знаешь?

– Ей не понравилось, что я говорила с Оливером.

Ливи ударила рукой по столу.

– Я так и знала! Это он ее бросил!

– Почему?

Ливи бросила взгляд на девушку Оливера, сидящую неподалеку, и серьезно сказала:

– Она знает все обо всех и любит сплетничать.

Я оглянулась. Оливер сидел за пустым столиком и читал книгу. «Может, ему устроили бойкот из-за того, что он бросил «худшую девушку» в школе, которая любит делиться чужими секретами? Как много причин держаться от него подальше».

– Нормальная девушка не порвала бы с Оливером, – сказала Ливи. – Конечно, здесь есть более горячие парни. – Она обвела взглядом столовую в поисках самых красивых парней, но даже не посмотрела в сторону Джейсона. – Но этот голос... Я бы сделала все за то, чтобы он спел для меня.

«Подожди-ка. Она только что сказала, что Оливер лучше ее парня?». Он был милым и одиноким – вполне неплохо. Однако я на своем печальном опыте научилась не привязываться к людям, потому что никогда не знала, когда мне придется уехать. Обычно это происходило в самый неподходящий момент. Но Оливер и рядом не стоял с Джейсоном.

Ливи начала рассказывать о том, как бывшая Оливера изощренно отомстила последней девушке, запавшей на него, но я погрузилась в свои мысли. Я развернула листок бумаги. Кроме своего адреса Джейсон написал еще два предложения: «Спорим, Сойер произнесет не меньше пяти подкатов, когда ты будешь у меня дома. Проигравший учит его хорошим манерам».

Я улыбнулась. Оливер точно не мог сравниться с Джейсоном.

Четыре

Входная дверь захлопнулась у меня за спиной.

– Марк?

– Я здесь, Мелочь.

Я улыбнулась, услышав свое прозвище, и пошла на его голос в гостиную нашего съемного дома. Он был меньше и хуже остальных мест, в которых мы жили, но здесь я хотя бы чуть-чуть чувствовала себя как дома. Марк лежал на синем диване, положив ноги на квадратный стеклянный столик. Рядом возвышалась стопка писем.

– Ты слышала? – спросил он, кивнув в сторону своего ноутбука. – Девятнадцатилетний парень пробрался в дом, украл всю технику, включая телефоны, и забыл свой собственный на кухонном столе.

Я фыркнула.

– Подожди! Это еще не все. Через час он понял это и позвонил на свой телефон. Хозяин дома, который уже вернулся домой и понял, что его ограбили, ответил на звонок. Тот парень *представился* и попросил вернуть телефон. – Марк широко улыбнулся. – Копы арестовали его через полчаса.

Я села на диван рядом с ним.

– Дилетант.

– Да уж. Что творится в криминальном мире?

Марк рассмеялся и отложил ноутбук. Меня всегда пора-

жало, как незначительные детали делали его старше или моложе на вид. Если он немного отпускал волосы и сбрасывал бороду, то мог легко сойти за двадцатилетнего парня. Но короткая стрижка и легкая небритость, как сегодня, разом добавляла еще пятнадцать лет. Этот навык позволял Марку выдавать себя за моего отца, дядю или старшего брата. Довольно забавно, ведь я никогда не считала его отцом, дядей или старшим братом, даже когда была ребенком. Он скорее напоминал лучшего друга старшего брата, как в фильмах. Такие парни подшучивают и издеваются над тобой, но без лишних вопросов надерут задницу любому обидчику в школе. Лучший друг старшего брата, решивший стать твоей семьей: вот каким был Марк.

– Что? – спросил он, заметив мой взгляд.

– Просто восхищаюсь своим стариком. – Я потрепала его волосы, теперь естественного каштанового цвета. Единственной ненатуральной вещью были линзы. Они превратили его темно-карие глаза в светло-ореховые. – Ты уже давно не выглядел так солидно.

– Заткнись, – пробормотал Марк, рассмеявшись и приглажив волосы. – Как твой первый день?

Я устала на свои ноги.

– Как обычно. Ничего особенного.

В груди горело чувство вины.

Я соврала Марку лишь один раз, и то – это даже нельзя было считать ложью. Я просто упустила одну деталь. Мне

очень хотелось рассказать ему о Джейсоне. Марк был *своим*, тем, с кем я могла поделиться всем, чем угодно. Он всегда был на моей стороне. Обманывать его было невыносимо.

Затем я вспомнила, почему не собиралась говорить ему правду. Еще никто не выходил из программы защиты свидетелей. Ты вступал в нее навсегда. Но мой случай был особенным. «Единственным в своем роде», как сказал Марк, когда мы планировали нашу жизнь под именами Слоан и Марк Салливан. Но если маршалы узнают, что меня видел человек из моего прошлого... Кто знает, когда они снова разрешат мне покинуть программу.

Марк толкнул меня в плечо, вырвав из мыслей.

– Новые поклонники?

Я улыбнулась, хотя мое сердце затрепетало. Его слова казались шуткой, но на самом деле Марк говорил серьезно. Я уже повела себя глупо один раз и пообещала, что никогда не допущу эту ошибку снова.

– Нет. Меня заставили познакомиться с чересчур дружескими людьми.

Марк притворился, будто вытирает слезинку.

– Я так горжусь своей маленькой девочкой. Первый день в школе, а у нее уже есть друзья.

Я ударила его по руке.

– На самом деле я собираюсь пойти к одному из них сегодня.

Улыбка Марка исчезла.

– Уже идешь к кому-то в гости? Думаешь, это хорошая идея?

– Мне выделили Друга с первого дня.

– Ого, – хмыкнул Марк. Он как будто понимал, как мне это «понравилось».

– Вот именно. Завтра у старшеклассников «Охота за сокровищами», и я тоже участвую. Мне нужно помочь кое-чем моей команде. Но не волнуйся, я уйду ненадолго. Не хочу прийти поздно и потревожить твой сон, тебе ведь завтра на новую работу.

– Ах да. Тяжелые условия работы слесарем в университете требуют полноценного сна.

– Не шути над своей выдуманной профессией. Она хорошо нам служит.

– Верно, – согласился Марк, подняв руки. – Кто знал, что в нашей стране так много колледжей и университетов. К тому же я никогда не чувствую себя виноватым, когда мы уезжаем без предупреждения.

Марк встал, и кипа рекламных объявлений упала на пол.

Я взяла одно, смяла и бросила через всю комнату в мусорное ведро.

– Ха! – довольно воскликнула я.

Марк рассмеялся.

– Ты вернешься к ужину? Сегодня феттучини альфредо.

Я замычала от удовольствия и пошла за ним на кухню.

– Ни за что не пропущу твои феттучини. Это одно из тво-

их лучших блюд.

– Что ж, по крайней мере отсутствие друзей окупилось сполна. Мне не нужно отвечать на их назойливые вопросы, и у меня была куча времени, чтобы отточить свои кулинарные навыки.

Я нахмурилась. Ради меня Марк пожертвовал всем. Я в очередной раз задумалась, не сожалел ли он об этом.

– Мы ведь друзья, – сказала я. – Разве нам нужен кто-то еще?

Он посмотрел на меня, и уголки его рта слегка приподнялись. Что-то странное вспыхнуло в его глазах.

Я поджала губы.

– Ты ведь знаешь, что я ценю все, что ты делаешь для меня? В том числе вкусную еду.

Марк опустил глаза.

– Знаю. – Он немного помолчал и добавил: – Мне нравится готовить для тебя. – Он похлопал себя по удивительно стройному животу. – И мне точно не нужны лишние калории.

– Ну конечно, – фыркнула я. – Как будто в тебе есть хоть грамм жира.

– Да! – Марк весело посмотрел на меня. – В последнее время мы забыли об уроке № 11.

Я положила руки на кухонный стол и уставилась на Марка.

– Мы не забросили наши пробежки! И мы много играли в баскетбол. Я же видела тебя без футболки, тебе не о чем

беспокоиться.

В ответ Марк улыбнулся, и правый уголок его рта приподнялся чуть выше, чем левый. Он всегда так улыбался, когда поддразнивал меня, и чувство вины снова загорелось у меня в груди.

Я начала обводить большим пальцем линии на своей ладони.

– Еще школа устраивает поездку с экскурсией.

Тем временем Марк открыл холодильник и внимательно изучил его содержимое.

– Вроде поездки на пляж после выпускного? Выпускники до сих пор так делают?

– Нет, вроде поездки с сопровождающими в Чарльстон в последние выходные апреля. Едут все ученики последнего класса. Это школьная традиция.

Марк перестал рыться в холодильнике.

– Не знаю. – После долгого молчания он продолжил: – Вдруг что-то пойдет не так? А твои глаза?

– Я буду в контактных линзах. Это всего на два дня. – Я не отрывала взгляда от своих ладоней, боясь посмотреть на Марка. Затем я сказала то, что мысленно повторяла весь день: – К тому же я думаю, что эта поездка могла бы стать проверкой. Мне придется разбираться со всем без тебя. Поэтому, мне нужно потренироваться принимать решения самостоятельно. Это невозможно, когда ты все равно рядом и можешь меня прикрыть. Я хочу поехать.

В комнате стало тихо. Мое сердце бешено стучало, и наконец я подняла голову, не в силах стерпеть эту тишину. Марк стоял, облокотившись на пеструю блестящую столешницу. Он медленно кивнул.

– Ты права, – сказал он, глядя мне в глаза. – Ты готова, но тебе нужно быть уверенной в своих силах. И я хочу, чтобы ты сама принимала решения. Если хочешь – езжай.

Я не ожидала, что почувствую такое облегчение. Марк не знал о Джейсоне и о том, что я уже начала принимать решения самостоятельно. Но он словно сказал мне, что я поступаю правильно. К тому же я была рада, что он поверил мне и не стал задавать лишних вопросов.

Я шла пружинистым шагом по тропинке, ведущей к маленькому синему домику. Разрешение Марка поехать со старшеклассниками на экскурсию придало мне уверенности, а вид дома Джейсона с цветочными клумбами на веранде и кружевными занавесками на окнах напомнил мне Нью-Джерси. Я позвонила в дверь.

Мне открыл Сойер. На его лице как всегда застыла ленивая улыбка. Он сделал шаг назад и махнул рукой в сторону гостиной Джейсона.

– Слоан Салливан, проходи, – сказал он. – Ты – следующая участница любовных игр Сойера Джеймса.

За спиной Сойера показался Джейсон. Он едва заметно улыбнулся и одними губами произнес:

– Один.

Меня накрыла волна радостного волнения из-за того, что нас с Джейсоном объединял секрет. Полуулыбка Джейсона была не единственной знакомой вещью. Я прошла в его дом и снова перенеслась в прошлое. Это мягкое желтое кресло столько раз превращалось в крепость для игр. За огромным круглым деревянным столом на кухне я ела тысячу раз. А на коричневом диване, который я заметила в гостиной, до сих пор осталась царапина на правой подушке. Я сделала ее ножницами, когда мы поспорили, кто вырежет больше бумажных снежинок за пять минут.

Я осмотрела гостиную. Кроме удобного коричневого дивана здесь был кофейный столик, пара кресел-мешков напротив телевизора, бар с мини-холодильником в углу комнаты и большой стол для пинг-понга. Коллекция дисков занимала весь шкаф, на полках лежали две игровые приставки. Понятно, почему все собрались в этой комнате.

– Привет, Слоан! – крикнула Ливи. Она сидела в одном из кресел-мешков.

– Привет, – поздоровалась я. В этот момент я заметила фильм, шедший по телевизору. Я выгнула бровь и уставилась на Джейсона.

– «Выходной день Ферриса Бьюллера»?

– Это Сойер принес, – признался Джейсон. – Он помешан на старых фильмах. Мы включили его для тебя, но Ливи перемотала его, чтобы посмотреть свои любимые моменты.

Я тоже любила тот момент, который сейчас был на экране: когда в конце Феррис оставляет Слоан и бежит к себе домой через чужие дворы. В фильме Слоан смотрит ему вслед и говорит: «Он на мне женится». Я выбрала имя Слоан именно из-за этой сцены. Я завидовала этой девушке, ее уверенности в будущем или, по крайней мере, ее возможности планировать будущее. Вот почему я решила стать Слоан.

Ливи вздохнула и подняла на меня глаза.

– Я и забыла, какой классный этот фильм.

Она снова повернулась к экрану, и я всмотрелась в ее лицо. Марк согласился на школьную поездку. У меня появилась чудесная возможность поехать куда-нибудь одной на два дня, и мне была нужна соседка по комнате. Я знала, что идея поехать куда-то была не самой лучшей. Но я уже стояла посреди дома Джейсона, и ничего плохого до сих пор не произошло.

– Я поговорила с папой, – сказала я. – В общем, я поеду в Чарльстон.

Ливи взвизгнула, крепко обняла и закружила меня.

– У меня из-за тебя голова кружится!

Ливи отпустила меня и захлопала в ладоши.

– Нам будет так весело! – воскликнула она.

Я не могла сдержать улыбки. Я не очень привыкла к девчачьим посиделкам. «Надеюсь, два дня свободы того стоили». Я отошла подальше от Ливи и кивнула в сторону белых футболок и маркеров, лежавших на кофейном столике.

– Ну что, какой план с футболками?

Сойер со вздохом рухнул на диван.

– Понятия не имею. Мы пытались придумать что-то связанное с нашими двойными именами, но так и не придумали ничего стоящего.

– Делай, что хочешь, – сказала Ливи, вернувшись на свое место в кресле и достав телефон. – Это не так уж важно.

Я подошла к дивану и заметила, что Ливи открыла фотографию на телефоне: закат над самой голубой водой, которую я когда-либо видела. Солнце напоминало огненный шар на краю неба. Оно окрашивало облака в потрясающие оттенки оранжевого, розового и фиолетового.

– Какая красивая фотография, – воскликнула я.

Ливи подняла голову.

– Спасибо.

– Где ты ее сделала?

– Ну, на самом деле нигде. Там было не так. – Ливи постучала ногтем по экрану и нахмурилась. – Я отредактировала ее, хотела сделать краски яркими, но у меня не получилось. – Она прищурила глаза и уставилась в одну точку. – Мне нравится фантазировать и играть с реальностью.

Я села рядом с Сойером и взяла одну из футболок. Если Ливи умеет фантазировать, значит и я смогу.

– Что, если мы придумаем что-нибудь не связанное с именами?

Джейсон придвинул кресло-мешок к кофейному столику

и сел.

– Например? – спросил он.

Я посмотрела на Сойера и ответила:

– Супергерои.

Он нахмурился.

– Супергерои?

– Да. Я ведь почти упала сегодня в коридоре, потому что кое у кого здесь супергеройские мышцы.

Ливи фыркнула.

Сойер напряг руку, которая оказалась удивительно мускулистой для такого худого парня.

– Я даже знаю, у кого, – заявил он, подсаживаясь ко мне ближе. – Хочешь потрогать?

Я отодвинула его руку одним пальцем.

– Почему бы тебе не воспользоваться этими мышцами и не нарисовать символ супергероя? – спросила я.

Джейсон постучал маркером по столику. Мы переглянулись, и я заметила легкую улыбку на его губах.

Ливи села на диван рядом со мной. Впервые в ее руках не было телефона.

– Я точно буду Черной вдовой, – заявила она.

– Как насчет Супермена и Супергерл? – Сойер придвинулся ко мне так близко, что его нога касалась моей. – Мы должны стать ими.

Я наклонилась и прошептала ему на ухо:

– Я отлично помню, что по комиксам она была двоюрод-

ной сестрой Супермена.

– Ооо, плохая девочка, – хихикнул Сойер.

Ливи улыбнулась, удивленно подняв бровь. Я покраснела. Я вовсе не собиралась флиртовать – мне просто хотелось дать уверенный ответ, как я сделала бы дома в разговоре с Марком. Но, возможно, со стороны все выглядело иначе.

– Где здесь туалет? – спросила я.

Ливи указала через плечо.

– Прямо по коридору, первая дверь направо.

– Не пытайся открыть дверь с левой стороны, – предупредил Сойер. – Там находится Выручай-комната или платформа 9 и 3\4. В общем, место, куда можно войти, только если в тебе течет кровь волшебника.

Я остановилась в дверях гостиной и едва заметно улыбнулась.

– Нужно было брать волшебную палочку? – спросила я.

Сойер ухмыльнулся.

– Нет. Дверь, Которую Нельзя Открывать, защищена от волшебных палочек.

– А если бы у меня особый билет на платформу 9 и 3\4? Я бы смогла войти?

– Даже это бы не сработало. – Сойер вырвал маркер из рук Ливи и продолжил: – Там комната Джея, куда может входить только он, и точка.

Я открыла рот, но Ливи заговорила первой:

– Не спрашивай. Никто из нас там не был. Это еще одна

странность Джейсона, как и его любовь к спорам.

Я посмотрела на Джейсона, который пристально разглядывал белую футболку, прикусив внутреннюю сторону щеки. «Это не странно, это мило».

– Но если ты подойдешь сюда, – медленно сказал Сойер, – я покажу тебе кое-что побольше девяти и трех четвертей.

– Фу, Сойер! – Ливи ударила его по затылку. – Так нельзя говорить девушке, с которой ты только что познакомился. К тому же, это физически невозможно.

– Хорошо, – буркнул он. – Может, мне следовало сказать: «Помоги мне усмирить мою Дракучую Иву»?

– О Боже! – воскликнула я. – Зачем ты опошил «Гарри Поттера»?

– Да ладно! – ответил Сойер. – Возвращайся. Обещаю, что буду нежен, хоть я и с факультета Слизерин.

Я округлила глаза.

– Может, я и не Полумна, – продолжил он, – но я точно умею «лавгудить».

Я закрыла уши и закричала:

– Перестань! Ты только что испортил мою любимую серию книг!

Я перевела взгляд на Джейсона. Его глаза блеснули. «Два, три, четыре, пять, – беззвучно сказал он. – Я выиграл».

Я простонала и со смехом выбежала в коридор. Моя улыбка стала еще шире, когда я поняла, что стены украшали фотографии в рамках.

Я не видела только некоторые из фотографий. Вот пятилетний Джейсон сидит на велосипеде наутро после Рождества. В тот праздник я получила такой же подарок от своих родителей. А вот семилетний Джейсон улыбается с рожком мороженого в руке. У него нет нескольких передних зубов, а мороженое предательски течет по пальцам. На другой фотографии десятилетний Джейсон сидит возле бассейна и смеется тем громким детским смехом, который я не слышала уже много лет. Я была там – это я сфотографировала его. Поэтому, когда я увидела закрытую дверь, ту самую запретную комнату Джейсона, меня не расстроило, что я не могла зайти внутрь. Я *знала* Джейсона. Мне не нужно было видеть его комнату, чтобы знать, каким он был сейчас. Я улыбнулась и собралась войти в туалет, как вдруг мое внимание привлекла еще одна фотография.

На ней были две женщины на пляже. И не на простом пляже. *Мой дом*. Длинные каштановые волосы мамы Джейсона развевались на ветру. Она обнимала красивую женщину со светло-русыми волосами длиной до подбородка, кучей веснушек и едва заметным шрамом, рассекавшим левую бровь. Они сидели на ярких пляжных полотенцах, на них были одинаковые фиолетовые купальники, которые они получили от своих детей месяц назад на День матери. Они склонили головы, а их улыбки были такими же яркими, как солнце над головой. Я дотронулась пальцем до лица женщины с веснушками и почувствовала, как у меня на глазах выступили сле-

зы. Я не видела свою маму почти шесть лет.

Я не могла перестать стучать ногой, как не могла оторвать глаз от мужчины, который сидел напротив меня. В комнате было слишком холодно. На нем были джинсы и темно-синяя футболка. Не костюм, как у парня, который только что вывел папу в коридор мотеля. И все же я знала, что он был одним из них. Из-за взлохмаченных каштановых волос и больших карих глаз этот мужчина выглядел моложе, чем остальные парни в костюмах, которых я видела в тот день. Но он был слишком серьезен, чтобы не быть агентом.

Он потер рукой затылок и сделал глубокий вдох. Пожалуйста, он мне уже нравился, хотя еще не успел ничего мне сказать. Он единственный выглядел так, как я себя чувствовала: печально, измученно и потрясенно.

– Нет...нет!

Я вздрогнула, услышав крики за тонкими стенами мотеля. Крики моего папы.

Я подскочила, мое сердце бешено застучало. Мне очень хотелось помочь папе, но мужчина схватил меня за руку. Я уставилась на него сквозь слезы, не в силах сморгнуть их. Он молча покачал головой.

Я не знала, что в моем взгляде был вопрос, до тех пор, пока он не ответил. Лучшие бы он не этого не делал.

– Как вас зовут? – потрясенно прошептала я.

Он долго не сводил с меня глаз.

– Агент Маркхэм. Но все зовут меня Марк.

– Ты ошибаешься, Марк. – Я старалась говорить как можно увереннее, но у меня не выходило.

В тот день мы уехали из дома. Агенты сказали, что отправят кого-то за мамой и что мы встретимся в этом отеле. Мы ждали маму уже несколько часов. Она так и не пришла.

Марк тяжело вздохнул.

– Они добрались до нее первыми.

Я похолодела от этих слов.

– Она ушла с работы до того, как мы приехали к ней. Начальник отпустил ее пораньше, она шла домой, чтобы обрадовать вас, и мы об этом не знали. Мы старались, но... они добрались до нее раньше.

– Нет. – Я зажмурилась, пытаясь скрыться от правды. – Она просто опаздывает, вот и все. Она скоро придет.

– Мне очень жаль.

Марк говорил так тихо, что я открыла глаза и посмотрела на него. Его взгляд меня добил. Его глаза были полны такой печали, гнева и чувства вины, что я не могла больше убеждать себя в том, что он лгал.

Я задрожала, слезы потекли по моему лицу.

Марк опустился на колени и крепко обнял меня. Пусть мы познакомились пару минут назад, я уже не хотела его отпускать.

– Они и нас найдут? – с трудом выдавила я, захлебываясь в рыданиях.

Теперь голос Марка не был таким мягким.

– Нет, пока я рядом.

Я вытерла рукой слезы, чтобы получше рассмотреть фотографию. Когда мы уезжали, мне запретили брать фотографии. Тогда это казалось неважным: я думала, что мама всегда будет с нами. Теперь я пыталась запомнить мамину улыбку и лицо. Воспоминания о ней почти исчезли.

– Тебе конец!

Крик Сойера из гостиной заставил меня подпрыгнуть. Я забежала в ванную, нажала кнопку слива – для вида – и брызнула холодной водой на лицо, чтобы смыть слезы. После этого я как ни в чем не бывало вернулась в гостиную. Сойер и Ливи играли в приставку и кричали на экран телевизора. Я подошла к Джейсону, сидевшему на диване. Он уже начал рисовать что-то желтым маркером на футболке.

– Мне пора, – сказала я.

– Уже? – нахмурился он.

– Да. Я... я совсем забыла, что сегодня должен прийти мастер по настройке интернета. Я пообещала папе, что буду дома. Прости, что не смогу помочь с футболками.

С этими словами я направилась в сторону выхода.

– Все в порядке. Тебя проводить?

– Нет, не хочу мешать веселью. – Я указала на телевизор. –

Я сама найду дорогу. Скажи всем, что я попрощалась, хорошо? И спасибо, что позвал меня.

Я выбежала из комнаты, прежде чем Джейсон успел меня остановить.

У меня не было машины, но дом Джейсона был всего в нескольких кварталах от моего, поэтому я пошла пешком. Но как только за моей спиной захлопнулась входная дверь, я разозлилась на невозможность удрать быстрее. Я осмотрела машины, стоящие на улице. Жаль, нельзя было сесть в одну из них и быстро уехать. Я побежала по улицам, стараясь не попадаться на глаза людям. В итоге я ушла в противоположную сторону от своего дома. Если бы кто-нибудь попытался пойти за мной, я была уверена, что меня не найдут.

Я села на скамейку и закрыла лицо руками. Перед глазами возникло лицо мамы. Хотя до пляжа было далеко, я слышала шум волн, ощущала горячий песок под ногами, чувствовала, как парфюм мамы и запах солнцезащитного крема смешиваются в мой любимый цветочно-кокосовый аромат. По моим щекам побежали слезы. Я тряхнула головой, поражаясь своей глупости. Как можно было столкнуться с Джейсоном на глазах у всех в коридоре школы?

«Ты – не она. Даже если что-то кажется знакомым, это не значит, что ты – та самая девочка. Ты никогда не станешь ей. Слишком много всего произошло с тех пор. Джейсон не знает тебя, а ты не знаешь его. Ты – Слоан, и он должен поверить в это».

Я глубоко вдохнула и вытерла слезы. «Стань невидимкой, следуй правилам и никого не подпускай к себе. Особенно бывшего лучшего друга».

Пять

– Ш-ш-ш.

В таком тесном пространстве шепот казался криком. Я сидела на корточках, колени царапали что-то жесткое. Я закрыла нос и рот руками, потому что мое дыхание было слишком громким и быстрым. Нужно было вести себя тихо.

Что-то острое уперлось мне в спину. Мне хотелось видеть, что происходило, но вокруг было темно. Я попыталась встать, хотя это было почти невозможно. Кто-то больно схватил меня за руку.

Бах! Бах, бах!

Выстрелы прогремели так громко и так близко, что я зажала уши руками. Прямо напротив меня появилось лицо отца. Он практически касался носом моего лица, и в его глазах застыл ужас.

– Беги, – прошептал он.

Я задрожала. Меня кто-то держал, и мне хотелось вырваться из хватки этого человека. Нужно было убежать. Хотя я понятия не имела, что происходит, папа велел мне бежать.

– Эй, – сказал мягкий голос. – Мелочь, проснись.

Я открыла глаза.

Марк сидел на моей кровати и внимательно всматривался в мое лицо. Он сжал мои плечи.

– Все хорошо.

Я сбросила его руки и села.

– Снова плохой сон?

Я кивнула и сделала глубокий вдох, пытаюсь успокоиться.

Марк поджал губы.

– Что-нибудь новенькое?

– Нет. – Я пригладила волосы, убрав несколько прядей со вспотевшей шеи. – Все как всегда.

Марк выдохнул и потер руки об джинсы.

– Давно ты их не видела, – сказал он.

– Ну да.

– Интересно, почему это произошло теперь.

«Вчерашний день. Джейсон. Моя мама. Что ты выберешь?»

– Не знаю.

Я обняла колени руками, пытаюсь избавиться от колючей тревоги в груди. Она всегда накатывала, когда я видела кошмар или когда мне казалось, что кто-то наблюдал за мной. То же самое чувство возникло два дня назад, когда я заметила вспышку на кирпичной стене школы. Я нахмурилась.

– Если бы я что-то вспомнила, это бы ничего не изменило, да? Ведь теперь преступник сознался.

– Это бы ничего не изменило. – Марк улыбнулся, но он говорил чересчур уверенно, словно пытался убедить в этом себя, а не меня.

Я глубоко вдохнула.

– Ну, мне пора на работу. – Марк встал. На его губах заиграла улыбка. – А ты, подруга, опоздала в школу.

Я посмотрела на будильник и моргнула. Должно быть, из-за кошмара я его не услышала.

– Черт! Почему ты меня не разбудил?

Марк обвел пальцем мою комнату и остановился на упаковке тампонов, лежавшей на моем столе.

– Потому что я не хочу видеть *это*. Я зайду в твою комнату, только если ты будешь кричать во все горло: «Беги!»

– Мне бы не пришлось держать *это* здесь, если бы ты арендовал дом с двумя ванными комнатами, – проворчала я, выпрыгнув из постели. – Я проспала автобус. Если я соберусь за пять минут, ты подбросишь меня до школы?

Марк притворился, что закрыл рукой глаза, и наощупь пошел в сторону двери.

– Как ты думаешь, почему я арендовал дом с одной ванной комнатой? Чтобы в нем было так мало места, и ты хранила свои девчачьи штучки в одной комнате, в которую мне бы не пришлось заходить. Чтобы я не открывал шкафчик в ванной и не видел щипцы для завивки волос, розовые бритвы и странные штуки для ресниц, которые похожи на орудия пыток. – Марк остановился в дверях и спросил: – Кстати, зачем нужен бронзатор? Мне всегда было интересно.

Я швырнула в него кроссовком. Марк легко увернулся.

– Мы выходим через четыре минуты! – крикнул он из гостиной.

Я быстро проглотила остатки печенья и начала пробираться сквозь толпу из почти пятисот радостно гудящих старшеклассников в школьном дворе. К счастью, «Охота за сокровищами» еще не началась. Мне оставалось лишь найти свою команду.

Я прошла мимо группы девочек в одинаковых футболках с надписью «Все любят чирлидерш». Сойера, Ливи и Джейсона нигде не было. Наконец, я их увидела. Сойер и Ливи стояли спиной ко мне, но Джейсон почти смотрел на меня. Он грыз ноготь и кого-то высматривал в толпе.

– Джейсон! – крикнула я, надеясь, что он услышит меня в таком шуме.

Заметив меня, он выдохнул и улыбнулся.

Я сделала глубокий вдох, обошла лужу, оставшуюся после утреннего дождя, и направилась к друзьям через школьный двор. «Ты справишься, Слоан». Добравшись до компании, я подняла руки в знак извинения.

– Простите, что опоздала. Я проспала, и у меня было всего четыре минуты, чтобы собраться.

– Ты собралась за четыре минуты? – переспросила Ливи.

Я смущенно пригладила волосы, собранные в неаккуратный хвост. Я надеялась, что белая майка, джинсы и кроссовки, которые я надела после того, как почистила зубы и умылась холодной водой за рекордное время, не выглядели слишком ужасно.

– Ну да, – пробормотала я.

Ливи улыбнулась.

– Я бы никогда не выглядела так хорошо, собираясь за четыре минуты.

Сойер наклонился ко мне.

– Ты обидишься, если я скажу тебе, что у тебя отличная фигура?

Я закатила глаза.

– Ты знаешь, что такое хорошие манеры?

– В смысле? – удивился Сойер. В эту секунду Джейсон закашлялся.

– Ты торопишь события, Сойер. Я еще не оправилась после твоих фразочек о «Гарри Поттере». Тебе нужно разбавлять их чем-то другим. Когда ты говоришь их безостановочно, они теряют свой эффект.

– А, – коротко ответил Сойер, словно никогда не задумывался об этом.

Ливи обняла меня за плечи.

– Слава Богу, ты пришла. Нам только что сказали, что в этом году команд не будет. Похоже, в прошлом году команды были слишком большими, и ученики поделили списки между собой. «Охота за сокровищами» закончились через... м-м-м... восемь минут. В этом году нам разрешили разбиться на пары. Мы боялись, что кто-то из нас останется один, если ты не придешь.

«Вот почему Джейсон выглядел таким встревоженным».

Ливи отошла к Джейсону, взяв его за руку.

«Черт». Внезапно я поняла, что означало *«разбиться на пары»*. Похоже, мне предстояло остаться наедине с Соьером и его пикаперскими фразочками.

Соьер протянул мне футболку.

– Мы все равно можем надеть одинаковые футболки, – заявил он.

Я увидела рисунок и прикусила губу, чтобы не улыбнуться. Только сейчас я поняла, что тот же рисунок был на всех футболках компании.

– Что это за символ? – поинтересовалась я.

На самом деле я знала, что он означал. Огромная желтая молния, по центру которой располагалась белая звезда на синем фоне в окружении двух красных колец. У одного из колец были три желтые линии, похожие на крылья. Джейсон придумал этот символ в детстве, потому что никогда не мог решить, в какого супергероя играть. Став постарше, он все время рисовал этот символ в тетрадках и мечтал, что тот станет логотипом его музыкальной группы.

– Мы так ничего и не придумали, поэтому Джейсон предложил это, – сказала Ливи, поморщившись.

Я надела футболку на свою майку.

– Выглядит потрясающе, – улыбнулась я, обведя пальцем букву S в середине звезды. – Искательница сокровищ Слоан готова к приключениям.

Соьер открыл рот, но я перебила его:

– И эти приключения не нуждаются в *комментариях*.

Он улыбнулся. К нам подошла миссис Томпсон. Она держала большую стопку бумаг в на маникюренных пальцах.

– Джейсон, сколько у вас пар?

– Две.

Она протянула Джейсону и Сойеру по листу.

Миссис Томпсон ушла к следующей команде старшеклассников. Парни внимательно изучили списки.

– Да! – воскликнул Джейсон.

– Что ты получил? – спросил Сойер.

Джейсон прижал лист к груди.

– Не скажу. Ты попытаешься помешать мне, чтобы победить.

– Ах так? – Сойер почувствовал, что может затеять очередной спор, и его глаза загорелись. – Мы хотели победить одной командой, а теперь ты против меня?

Джейсон повернулся ко мне.

– Эй, Слоан, давай сыграем против них. Докажем Сойеру, что я могу победить даже с новенькой, которая только перешла в эту школу и не знает, где искать предметы из списка?

Мой желудок сжался. «Джейсон и я. Одни».

На лицах Сойера и Ливи мелькнуло разочарование, но Сойер отреагировал первым.

– По рукам. Что скажешь, Лив? Они еще пожалеют, что решили объединиться против нас.

– Эй! – воскликнула я. – Я здесь ни при чем. Я новенькая,

забыл?

– Ты права, – согласился Сойер. Он слегка толкнул Ливи бедром. – Джейсон еще пожалеет, что выбрал такую плохую напарницу.

– Эй! – снова воскликнула я. Меня захлестнул азарт соперничества. – Тебе конец.

Ливи хихикнула. Она взяла Сойера под руку.

– Думаю, мы победим, – заявила она.

Не успели мы обсудить ставки нашего пари, как раздался скрежет и шипение включенного микрофона.

– Участники, потише. – Голос миссис Томпсон эхом раздался над двором. Она неуверенно стояла на скамейке. Я еще никогда не видела туфель на таких высоких каблуках. – Хорошо. Правила просты. Найдите каждый предмет из вашего списка, сфотографируйте его в качестве доказательства и покажите мне. Я сверю ваши фотографии со списком. Пара, которая быстрее всех найдет предметы, выбирает песню на выпускной бал. Не забывайте, что в каждом списке разные предметы, поэтому подглядывать за другими командами не нужно. Если у вас нет телефона, школьный клуб любителей фотографии любезно предоставит вам фотоаппарат, просто подойдите ко мне. Вопросы?

В толпе раздался восторженный шепот, и некоторые старшеклассники побежали в разные стороны.

– «Охота за сокровищами» начинается!

Джейсон побежал налево, Сойер и Ливи – направо. Вско-

ре все старшеклассники разбежались, и мы единственные направились в сторону стадиона.

– Что там первое по списку? – спросила я. В моем животе порхали бабочки, меня подташнивало, я испытывала голо-
вкружительное возбуждение и желание победить в споре...
и страх из-за того, что Джейсон мог меня разоблачить.

– Память о первой паре школы, – ответил Джейсон.

Я остановилась. Я-то ожидала, что нужно будет найти школьный талисман или сфотографировать того, кто одет в фирменные цвета школы. Уж точно не доказательство существования какой-то пары.

– Где мы это возьмем?

Джейсон показал на большое дерево, растущее на краю футбольного поля.

– Видишь то дерево? Нам туда.

– Мы собираемся искать доказательства существования какой-то пары на дереве?

Джейсон вздохнул и остановился в нескольких шагах от меня.

– Да, Мисс «Я-Во-Всем-Сомневаюсь». А теперь пойдем!

Он сошел с тропинки и направился в сторону зеленого холма, который находился рядом с полем.

Несколько секунд я смотрела ему вслед – мальчику, с которым я не должна была встретиться. «Возможно, я поступаю неправильно».

Если бы «Охота за сокровищами» была последним шан-

сом побыть наедине с Джейсоном, я бы молча шла за ним и не задавала лишних вопросов, чтобы просто покончить с этим. Но меня ждала школьная поездка. Следующие несколько недель мне предстояло общаться с Ливи и ее друзьями. Похоже, Джейсон не помнил меня. Но когда я побывала у него дома и увидела фотографии, это вызвало поток воспоминаний. Да, я не нашла ни одной своей фотографии, но вдруг у него дома было что-то еще? Что-то, что могло пробудить воспоминания и заставить его задуматься, кто я такая.

Я потеряла пальцем нижнюю губу. Возможно, держаться подальше от Джейсона, когда вся эта ерунда с Другом с первого дня закончилась, было не лучшим решением. Возможно, стоит сблизиться с ним. Чтобы узнать его мысли и доказать, что я – вовсе не та девочка, с которой он вырос. Он не должен был подумать, что я – это я.

И я знала, что могло помочь мне в этом.

Меня накрыла волна предвкушения. Я даже подпрыгнула от восторга и улыбнулась. «Будет весело».

– Давай, тормоз, – крикнула я Джейсону, рванув по холму вверх. – Иначе я выиграю!

Девочка, которую знал Джейсон, бегала очень медленно и задыхалась после минутной пробежки. Но благодаря уроку № 11 та девочка осталась в прошлом.

Джейсон возмущенно фыркнул и побежал за мной. Может, он и был на пару сантиметров выше, зато я была быстрее

и побежала раньше. Поначалу я обгоняла его примерно на десять метров, но затем Джейсон схватил меня за футболку, дернул и вырвался вперед.

Не ожидав этого, я ускорила, пытаюсь толкнуть его на бегу.

Когда я догнала Джейсона, он обернулся и начал отталкивать меня рукой.

– Ты победишь, только если дотронешься до дерева! – крикнул он.

Я хихикнула и попыталась вырваться вперед, но не успела. Джейсон радостно ударил рукой по стволу дерева.

– Обманщик! – Я старалась говорить сердито, но мой смех выдавал меня с головой.

В ответ Джейсон улыбнулся своей хитрой улыбкой. Он явно не собирался извиняться.

Я решила, что он заслужил хорошего толчка. Но вместо того, чтобы стереть с его лица сексуальную улыбку, я споткнулась о корень дерева и свалилась на него.

– Эй! – воскликнул Джейсон. Он аккуратно обнял меня за талию, чтобы я не упала.

Я перестала смеяться. Внезапно у меня перехватило дыхание. Я смотрела, как поднималась и опускалась грудь Джейсона под его супергеройской футболкой. От него пахло моим детством, печеньем и пляжем, но только теперь я почувствовал острый мужской запах. Я уставилась в его голубые глаза.

Он рассмеялся.

– Твоя попытка подорвать мою абсолютно честную победу испортила твою прическу.

Он убрал от моего лица несколько выбившихся прядей.

То место на талии, где была его рука, теперь горело.

Джейсон посмотрел на меня, сделал шаг назад и закашлялся.

– Это дерево поцелуев, – наконец заявил он.

– Дерево поцелуев? – удивленно переспросила я.

– Смотри.

Я повернулась и ахнула.

Каждый сантиметр на коре дерева, начиная от корней, был изрезан инициалами.

– Еще одна школьная традиция, – пояснил Джейсон. – Парочки приходят сюда целоваться и затем вырезают на коре свои инициалы.

Я обошла дерево и дотронулась до букв.

– Их так много. Как ты узнаешь, какие из них появились первыми?

– Вот эти. – Джейсон показал на участок коры, который находился на уровне его глаз. Там была вырезана дата и сердце с надписью внутри: «Э любит Л». – Они появились здесь в первую неделю после открытия школы. Это самые первые инициалы.

Я дотронулась до сердца пальцем и внезапно заметила инициалы слева: «Д + С».

– Ты убьешь это дерево.

Джейсон стоял у дерева напротив его дома.

– Вовсе нет, – возразил он. Из открытых окон доносились тихие звуки песни Билли Джоэла, которую так любил его отец.

– Именно так. – Я нагнулась и заметила инициалы, вырезанные на стволе дерева примерно в метре от земли. Я улыбнулась.

Там была крошечная надпись: «Д + С».

– Я хочу, чтобы каждый знал, что мы всегда будем лучшими друзьями, – сказал Джейсон. Он вонзил кончик карманного ножа своего отца в букву С, сделав ее глубже.

– Тебе не нужно ранить бедное дерево, чтобы доказать это, Джейс. Все четвертые классы и так об этом знают. Каждый об этом знает.

Джейсон посмотрел на меня с улыбкой. Нож соскочил и вонзился в его левую руку. Он уронил окровавленный нож в траву.

Мое сердце дрогнуло.

– Держись! – воскликнула я.

Я приложила край своей футболки к ранке на его пальце. Кровь тут же пропитала ткань.

– Миссис Стэйси! – закричала я, зная, что мама Джейсона услышит меня через открытые окна. Джейсон побледнел.

– Спорим, я разозлю больше медсестер в больнице, чем

ты, – прошептала я.

Джейсон едва заметно улыбнулся.

– Все будет хорошо, – пообещала я. Его мама уже бежала к нам. – Мы лучшие друзья, помнишь? Я не брошу тебя.

– Ты когда-нибудь так делала? Вырезала инициалы на коре дерева? – спросил Джейсон, вырвав меня из воспоминаний. Он показал на инициалы на Дереве поцелуев.

Я не думала о том дне уже много лет. Мой взгляд тут же скользнул на его левую руку. Интересно, у него остался шрам на большом пальце левой руки?

– Нет, – ответила я. И это было правдой. Это ведь он вырезал наши инициалы тогда, а не я. – А ты?

Джейсон ударил по земле кроссовком.

– Да.

– Дай-ка угадаю. Где-то здесь есть «Д любит Л». – Я притворилась, что ищу инициалы на дереве.

– Нет. Мы с Ливи не... Это не...

Я выглянула из-за дерева.

– Я просто шучу, – пожала плечами я. – Тебе не нужно ничего объяснять.

Между его бровями появилась морщинка.

– Все... сложно. – Джейсон пристально посмотрел мне в глаза. – Но я не думаю, что у нас это навсегда и стоит того, чтобы быть увековеченным на дереве.

– Ого.

«Ого».

– Я думала... – начала я. – Я думала, Ливи настроена серьезно. Она только и говорит, что о предстоящей поездке.

Лицо Джейсона порозовело.

– Да. У нее полно *идей*, и она делится ими с каждым.

– Знаешь, я могу стать твоим телохранителем на время поездки, – выпалила я. – Если все по-прежнему будет сложно, просто дай мне знак, и я обклею ее скотчем, чтобы она не могла выйти из комнаты.

Джейсон рассмеялся.

– Ты сделаешь это для меня?

– Конечно, – пожала плечами я. – Для чего же еще нужны друзья?

Друзья. От одного этого слова, сказанного Джейсону, у меня забилося сердце. Я потерла рукой затылок и показала на дерево.

– Что ж, еще друзья нужны для того, чтобы сфотографировать инициалы на дереве, если их напарники решили покинуть мир мобильных телефонов.

Джейсон вынул телефон из кармана.

– Друзья для этого и созданы. Может, подойдешь поближе? Я сфотографирую тебя.

Я отпрыгнула от дерева.

– Нет. Я не фотографируюсь.

«Фотографии попадают в выпускные альбомы, интернет и другие места и остаются там навсегда. Их могут найти люди. Они могут узнать твое имя, которое знать не должны».

– Я не очень фотогенична, – продолжила я. – Всегда моргаю или кривляюсь. Одни проблемы.

– Очень сомневаюсь, – пробормотал Джейсон, сфотографировав инициалы первой школьной пары.

Мы быстро сфотографировали остальные восемь предметов по списку. Джейсону особенно понравился пункт «Покладистая группа миссис Бентон», которая оказалась коллекцией кукол «Битлз» учительницы химии.

– Что осталось? – спросила я, когда мы вышли из кабинета по химии.

– «Пчелы Z», – прочитал Джейсон. Он остановился в коридоре.

– Ах вот оно что, – кивнула я и тут же направилась в сторону офиса школьного секретаря.

Джейсон остался стоять на месте.

– Хм-м-м, – пробормотал он, нахмурившись.

– Подожди. – Я медленно улыбнулась. – Ты не знаешь, что это?

– Нет. – Джейсон оторвался от списка и посмотрел на меня. – А ты?

Я улыбнулась еще шире.

– Ну, говори, – потребовал он.

– Нет, подожди. – Я уперла руки в боки. – Хочу насладиться собой, ведь я знаю об этой школе то, чего не знаешь ты. А ведь я *новенькая* и ничего не знала об остальных предметах из нашего списка.

Джейсон уставился на меня.

– Так что это?

– Подожди. Я еще не насладились собой.

Джейсон аккуратно потянул меня за мочку уха. Я помнила этот жест. Он перенял его у своего папы и всегда злил меня им в детстве.

Я отдернула его руку и рассмеялась.

– О Боже, Джейс. Перестань.

Он снова протянул руку к моему уху, как вдруг замер.

– Что? – спросила я.

– Ты назвала меня Джейсом.

«Черт! Урок № 8, Слоан, – мысленно напомнила я себе. – Не расслабляйся».

С Джейсоном всегда было так – легко и беззаботно, когда общение с другими требовало усилий. Теперь это могло вызывать проблемы.

«Ты должна быть начеку, если хочешь дойти до конца. А тебе нужно дойти до конца. Перестань так ошибаться!».

Прежде чем успела придумать оправдание, почему назвала его детским прозвищем, я заметила Оливера Кларка с его напарником по «Охоте за сокровищами». Я не знала, откуда он появился, но пустой коридор был слишком длинным. Вряд ли он видел, что только что произошло между мной и Джейсоном.

Оливер издали окинул нас взглядом и сжал губы, сдерживая смех. Он молчал, пока не поравнялся с нами, и затем

прошептал так, чтобы его услышала только я:

– Привет, Сладкий картофель.

Я не сдержалась и фыркнула.

У Оливера загорелись глаза.

Я знала, что должна была избегать его из-за сплетен и жестокой бывшей девушки, но рядом с нами был только Джейсон и парень из хора, друг Оливера. Я не могла игнорировать его после таких слов и наклонила голову в его сторону.

– Парень из хора.

У Оливера отвисла челюсть.

– Оскорбления – не лучший способ начать нашу дружбу. Я думал, ты скажешь: «Исполнитель мужественных песен».

Я показала рукой на его партнера, который через секунду скрылся за углом коридора.

– Или, возможно, Упускатель напарников.

– О, черт, – проворчал Оливер и бросился догонять друга.

Я покачала головой и посмотрела на Джейсона. Тот прикусил губу и смотрел на угол, за которым только что исчез Оливер.

– Прости, – сказала я. – Моего двоюродного брата зовут Джейсон, и я привыкла называть его Джейсом. У меня случайно вырвалось.

– Ничего. Меня так называет мама.

«Я знаю. Она украла эту привычку у меня».

– Потому что это хорошее прозвище.

– Да, точно, – улыбнулся Джейсон.

– Ну что, нам ведь нужно найти каких-то пчел? – сказала я, хлопнув в ладоши.

Он выгнул бровь.

– Ты уже насладились своим превосходством?

– Нет, но я продолжу наслаждаться, пока мы идем, – рас- смеялась я.

Мы вошли в офис секретаря. Миссис Залински сидела за своим столом. Увидев меня, она улыбнулась.

– Слоан, милая. Уже вернулась?

Искренняя теплота в ее голосе развеяла мое недовольство из-за решения подыскать мне Друга с первого дня. Она ведь просто хотела помочь. Все не так уж и плохо.

– Нам нужна фотография ваших пчел для «Охоты за со- кровищами», – пояснила я, показав Джейсону ее табличку с именем.

– А, – пробормотал он. – Ни за что бы не догадался. Я здесь сто лет не был.

Миссис Залински наблюдала за Джейсоном, пока он делал необходимую фотографию.

– Я же говорила, что тебе не понадобится карта, – про- шептала она мне.

Я наклонилась к ней, словно мы были лучшими подруга- ми, которые любили делиться секретами.

– Поверьте, мне нужна карта. Я понятия не имею, что де- лаю.

– Ну что, вы все обсудили? – спросил Джейсон, спрятав

улыбку. – Нам еще нужно победить в «Охоте за сокровищами».

– Спасибо, миссис Зи! – попрощалась я.

Мы выбежали во двор, но там нас ждала очередь из десяти пар. Миссис Томпсон по очереди проверяла их фотографии. Сойер и Ливи обогнали нас на три пары.

Я вздохнула, увидев, как Сойер и Ливи танцуют в стиле «ха-ха, мы вас сделали». Мы встали в очередь. Оставалось надеяться, что по каким-то причинам остальные пары будут дисквалифицированы.

– Прости, – сказала я. – Не стоило так долго наслаждаться собой.

– Ничего. – Джейсон пожал плечами. – Мы ведь ни на что не спорили, так что Сойер лишь повысит свою самооценку. К тому же, мне понравилось.

Я посмотрела на миссис Томпсон в надежде, что она кого-то исключит, но мой взгляд упал на кирпичную стену за ее спиной. Я потерла рукой затылок и начала разглядывать ее.

– О чем вы разговаривали с миссис Залински?

Веселый голос Джейсона не сочетался с тяжестью, растущей в моей груди.

– Да так, ни о чем. Девчачьи разговоры, – беспечно сказала я, не спуская глаз с выцветших кирпичей. Напротив этой стены я стояла ночью, когда мы с Марком пробрались в школу. На ней были те же темные влажные пятна после утреннего дождя. И глядя на нее, я вновь почувствовала страх.

– Когда ты успела так подружиться с секретарем? – удивился Джейсон. – Ты ведь только что перешла в эту школу.

Воздух за секунду изменился, став плотным и влажным. Я с трудом вдохнула, в кончиках пальцев закололо, словно я только что поцарапалась о что-то шершавое. Я сжала руки в кулаки.

– Слоан?

Я знала, что сейчас будет. Но у меня все равно перехватило дыхание, когда я увидела голубую вспышку на темно-красных кирпичях.

Кто-то дотронулся до моей руки, и я вздрогнула.

– Ты слышишь меня? Та пара в футболках с надписью «Горячая команда» выиграла. – Джейсон кивнул в сторону учеников, которые медленно расходились в разные стороны.

– Извини, я задумалась. Пойдем.

Джейсон побежал к Сойеру и Ливи. Я в последний раз посмотрела на кирпичную стену и вздрогнула.

Потому что я не только увидела голубую вспышку: я услышала голос в голове. Слишком тихий, но достаточно знакомый, чтобы мое сердце сжалось. Всего три слова: *«Тебе не скрыться»*.

Шесть

Я кое-что вспомнила.

Не события из моего постоянного кошмара или вспышки, которые я видела, когда мне казалось, что за мной кто-то наблюдает. Кое-что новое, и в этом я была уверена. Но я не знала, стоило ли говорить об этом Марку. Уж точно не после нашего разговора о пользе воспоминаний.

Я вернулась со школы, все еще думая, как мне поступить, как вдруг голос Марка заставил меня остановиться.

– Она ни о чем не знает.

Я застыла на месте. «Кто здесь?». Я изучила кухню – единственную комнату, которую было видно из прихожей. Марка там не было. Я лишь слышала его голос, а значит, он был где-то рядом. Может, в гостиной? Я бесшумно подошла к двери и прислушалась.

– Я займусь этим, – вздохнул Марк. – Ты пообещал, что я смогу сделать это по-своему.

Я услышала три коротких шага. Затем последовала тишина и очередные три шага.

«Марк ходил по комнате, а он всегда так делал, когда разговаривал по телефону. Он говорит обо мне?»

– Тогда позволь мне уладить это, – резко сказал он. – Да, скоро. Доверься мне... Мне пора идти. Она вернется с минуты на минуту.

Марк издал протяжный вздох и рухнул на диван. Но в мыслях я уже была далеко. Я вспомнила, как мы поднимались на лифте.

— Спасибо, что взял меня в парк, — улыбнулась я. Мои руки были липкими из-за сахарной ваты и карамельных яблок, а голос — хриплым из-за долгого катания на аттракционах. Мне было так весело. Впервые с того дня, как мы уехали десять месяцев назад. — На какой нам этаж?

— На третий, — ответил Марк, когда мы вошли в лифт. — Я отведу тебя домой и потом уйду. Меня ждет долгий путь. Я закатила глаза.

— Ну да, ехать на один этаж вниз так до-о-о-олго.

Марк рассмеялся.

— Жаль, твой папа приболел. Уверен, ему бы тоже понравилось.

— Да.

Мое хорошее настроение исчезло. Я не знала, действительно ли папа плохо себя чувствовал или это было оправданием не выходить из квартиры. В последнее время он находил слишком много оправданий.

Лифт остановился на третьем этаже.

— Возможно, завтра ему будет лучше, и мы вместе сходим в парк еще раз, — предложил Марк.

— Правда? Было бы замечательно! — воскликнула я.

Я заставляю папу пойти с нами. Я расскажу ему о веселых

каруселях и играх, и он не сможет отказаться.

– Жаль, на карусели не было колец, которые нужно снимать. Я уверена, что собрала бы больше вас обоих. У меня есть секретный метод.

– Да? – Марк постучал в дверь нашей квартиры. – Хотел бы я посмотреть, как ты пытаешься победить меня.

– Я бы не просто попыталась, – рассмеялась я, увидев сомнение на его лице.

Марк медленно кивнул.

– Люблю, когда ты улыбаешься, – сказал он. – Тебе идет, Мелочь.

Я снова постучала, сгорая от желания рассказать папе о парке аттракционов, но он не открыл дверь. Легкий холодок побежал по моей спине.

Марк нахмурился и достал ключи из кармана.

– Наверное, он заснул.

Он повернул ключ в замке и открыл дверь.

На кухне стоял мужчина в костюме. На поясе у него был пистолет в кобуре.

От страха у меня перехватило дыхание. Я попятилась, собираясь убежать, но Марк схватил меня за руку и притянул к себе.

Он провел меня в квартиру. Вокруг его глаз появились морщинки, и он напряженно выпрямился.

– Что ты здесь делаешь? – спросил Марк, плотно закрыв дверь.

Несмотря на его удивление, он явно знал этого человека. Мужчина был одет в костюм, как все агенты. У меня пересохло во рту от плохого предчувствия.

— Где мой папа? — прошептала я.

Мужчина посмотрел на меня и перевел взгляд на Марка.

Марк подошел поближе и взял меня за руку.

— Побудь здесь, — прошептал он. — Я скоро вернусь.

Он и мужчина закрылись в ванной комнате.

Я глубоко вдохнула, пытаюсь унять бешено стучащее сердце и не смотреть на закрытую дверь в папину спальню. Но у меня не получалось. Через секунду я стояла напротив двери и пыталась найти любое объяснение папиному отсутствию. Я дотронулась до дверной ручки дрожащей рукой и уже почти повернула ее, как вдруг дверь в ванную распахнулась.

Я отпрянула в сторону. Мое сердце почти выпрыгивало из груди.

Мужчина в костюме вышел из квартиры, даже не взглянув на меня. Марк закрыл входную дверь и остался стоять там, прижавшись к ней лбом.

Я подошла к нему.

— Что происходит? — прошептала я.

Марк повернулся, и я все поняла. Так уже было с мамой. На моих глазах выступили слезы.

— Что-то произошло, и...

Я с большим трудом выдавила слова:

– Он умер.

Марк вздрогнул.

В моей голове замелькали возможные объяснения.

– Нас нашли?

– Нет. Он... – Марк с трудом проглотил комок в горле и сказал: – Он покончил с собой, пока мы были в парке.

– Что? – По моему лицу побежали горячие слезы. – Почему? Почему он это сделал?

Марк попытался вытереть мои слезы.

– Этот мужчина – агент. Твой папа позвонил по телефону доверия, перед тем как... Он хотел, чтобы кто-то нашел его до того, как мы вернемся домой. Они попытались отговорить его и приехали сюда, но... было слишком поздно.

Я замотала головой.

– Он сказал, что большие не может жить в бегах. Но он хотел, чтобы ты знала, как он тебя любил.

– Ну да, любил так сильно, что оставил меня одну!

Мне казалось, что внутри меня что-то раскололось, разлетелось на тысячи кусочков.

Марк обхватил мое лицо руками.

– Нет. У тебя есть я, слышишь?

Я попыталась вырваться, но он заставил меня посмотреть на него.

– Послушай меня, Мелочь. Я не допущу, чтобы с тобой что-то случилось. Я о тебе позабочусь.

Марк обнял меня и начал убаюкивать, пока я плакала.

Он что-то напевал, и его голос вибрировал у меня в груди. Наконец я разобрала слова. *Have a Little Faith in Me* Джона Хайатта. «Хоть немного верь в меня». Мой папа всегда пел эту песню маме, когда она грустила.

Я зачарованно слушала. Когда Марк допел, я кое-как вытерла слезы и спросила:

– Где ты выучил эту песню?

– В детстве я пел ее своей младшей сестре. Я всегда о ней заботился.

Марк впервые заговорил о своей реальной жизни, но я с легкостью представила, что он заботился о младшей сестре так же, как и обо мне. Я поняла, что он прав. Я должна доверять ему. Марк был всем, что у меня осталось.

– Что мы будем делать?

Марк снова вытер слезы с моего лица.

– Начнем все заново в другом месте. Теперь мы будем жить вместе, хорошо?

Я с трудом выдохнула:

– Мне нужно выбрать новое имя? – спросила я.

Марк кивнул.

– У тебя уже есть что-нибудь на примете?

– Фейт.

Я сделала глубокий вдох. За пять лет с того дня Марк просил поверить в него всего несколько раз. Только когда он говорил о чем-то важном, о чем-то *большом*. И сейчас он го-

ворил о том, что я ничего не знала. Я отодвинула его слова подальше. «Я ничего не знаю».

Досчитав до двадцати, я захлопнула входную дверь. Это был мой способ объявить, что я дома.

– Привет! – крикнула я, стараясь говорить беспечно.

Через секунду Марк выглянул из кухни.

– Привет! Как твой день?

Он не выглядел так, словно только что вздыхал, злился и просил поверить в него.

– Хорошо.

Я бросила рюкзак на стул и открыла холодильник, притворившись, что ищу что-нибудь вкусненькое. На самом деле мне хотелось узнать, что произошло.

Марк сел за стол и покрутил в руках лямки моего рюкзака.

– Как школа? – спросил он. – Что *интересного*?

Меня охватил ужас. «Они знают. Они знают о Джейсоне. Вот о чем серьезном говорил Марк. Сейчас он скажет, что я допустила огромную ошибку и что нам нужно срочно уезжать». Я опустила плечи. Мне нужно его отговорить, объяснить, что я не могу так больше жить. «Хотя подожди... Если бы Марк узнал о Джейсоне, то вел бы себя иначе. Он бы просто сказал, что нам нужно немедленно уехать. Возможно, он знает не все».

Я взяла йогурт и развернулась. Нужно было понять, что именно он знал.

– Сегодня у тебя появился племянник.

Марк вскинул брови.

– Это... не то, что я ожидал услышать.

– Я случайно назвала друга Джейсом вместо Джейсона. Я тут же придумала отговорку, что я всегда так называла своего двоюродного брата.

«Готово. Дорога ко всем темам, связанным с Джейсоном, открыта. Теперь расскажи мне все, что знаешь».

Марк окинул меня насмешливым взглядом.

– Я всегда любил Джейсона, – серьезно заявил он. – Он – мой любимый выдуманный племянник.

Я сжала губы: «И это все?»

– Он – твой единственный выдуманный племянник.

– А, ну да, – улыбнулся Марк.

«Хорошо».

– Что ты ожидал услышать от меня?

Марк поднял руки.

– Не знаю. Может, что-нибудь об «Охоте за сокровищами». Как часто человеку выпадает возможность поучаствовать в таких мероприятиях, даже если он, как и ты, побывал в десятке школ?

– В целом, весело, – пожала плечами я. – Лучше, чем торчать на уроках.

– И?

– Как твой день? Что *интересного*?

Марк нахмурился.

– Ничего. А разве должно было быть?

Я тоже вскинула руки. «Да, ты ведь говорил с агентом обо мне!»

– Да, потому что сегодня твой первый день на новой работе.

– Ах да. – Уголки его рта слегка дернулись. – В целом, весело. Лучше, чем торчать дома.

Я фыркнула.

Марк встал и одним резким движением схватил мой йогурт с ложкой. Через две секунды упаковка из-под йогурта была пуста.

– Я иду на пробежку, а потом хочу сыграть в баскетбол, – объявил он мне, бросив пустую упаковку в мусорное ведро. – Хочешь пойти со мной? Но предупреждаю: если пойдешь, я заставлю тебя рассказать подробнее об «Охоте за сокровищами». Одним «В целом, весело» ты не отделаешься.

Марк вышел из кухни, что-то напевая себе под нос.

Я смотрела ему вслед. Что сейчас произошло? Я дала ему идеальную возможность поговорить о Джейсоне, а он ею не воспользовался. Марк захлопнул дверь в свою комнату, и я поняла, что собиралась сделать.

– Иду! – крикнула я.

Я побежала в свою комнату переодеваться, бросив взгляд на его закрытую дверь. «Если ты не собираешься говорить мне, что происходит, я сама все выясню».

Семь

На следующее утро я проснулась ни свет ни заря, готовясь применить свои «особые навыки». Я оделась как можно тише, все время прислушиваясь, как Марк собирается на работу. Когда в доме перестало пахнуть его утренним кофе, я вышла из комнаты и направилась в его спальню.

От чувства вины, теперь ставшего таким знакомым, на моей шее выступил пот. Я впервые в жизни вошла в спальню Марка. Я еще никогда не рылась в его вещах. Наши отношения строились на доверии, и у нас не было секретов друг от друга. Ну, кроме того огромного секрета о Джейсоне. Но отчаянные времена требуют отчаянных мер.

Я осторожно шла по холодному паркету, внимательно осматривая мебель, которая шла с нашим домом по договору аренды: большую кровать, застеленную покрывалом с рисунком морских звезд, прикроватную тумбочку медового цвета и такого же цвета комод, над которым висело круглое зеркало с аппликацией в виде ракушек. Я тряхнула головой. Все дома, в которых мы жили, были с мебелью, поэтому декор нам выбирать не приходилось. Но эта комната не подходила Марку. Максимальный порядок – единственное, что заставило меня поверить, что он жил здесь. Я осмотрелась. «Где мистер Чистюля мог что-нибудь спрятать?»

Я поправила черные вязанные перчатки – урок № 7:

«Помни об отпечатках пальцев». Я не знала, что именно ищу, но чувствовала, что узнаю, когда увижу. Поиски начались с прикроватной тумбочки. Ничего интересного, кроме пары книг, там не было. Я открыла комод, но нашла лишь футболки, носки и белье. Даже в шкафу, который всегда был идеальным тайником в фильмах, ничего не было.

Я села на кровать и уставилась в пол, пытаюсь понять, где Марк мог спрятать вещь в небольшом доме. Я не глядя смотрела на узоры на паркете, вспоминая остальные комнаты. В какой-то момент я заметила покрывало, свисавшее с кровати. В одном месте оно было смято, словно кто-то поднимал его и не поправил. Я опустилась на пол и заглянула под кровать. «Бинго».

Там стоял маленький черный сейф. Он был чуть больше, чем стопка бумаги. Замок был простым, как в шкафах для бумаг. Я побежала в свою комнату за скрепкой и невидимкой для волос. Благодаря уроку № 9, замок был открыт меньше чем за минуту. Все это время я пыталась унять дрожь.

Но в сейфе были бумаги. Я нахмурилась. Сверху лежал договор аренды на наш дом. Ниже были распечатки с сайта риэлтерского агентства. Я помню, как мы вместе просматривали объявления, когда решили уехать в Северную Каролину. Теперь эти распечатки лежали в сейфе. Мы выбрали этот дом, потому что он находился ближе всего к школе, и мы арендовали его за несколько месяцев до приезда, просто чтобы он был свободен в любой момент. Я вздохнула и взяла

в руки следующую стопку бумаг.

Здесь тоже были распечатки с сайта риэлтерского агентства, но уже на другой дом. Судя по количеству ракушек в декоре, дом явно располагался на пляже. Я изучила распечатанную карту и поняла, что он находился в получасе езды по побережью. Я не помнила, чтобы мы с Марком смотрели этот дом. Впрочем, в этом не было ничего странного. Марк всегда предлагал несколько вариантов, и я выбирала лучший. Красивая веранда и множество окон говорили о том, что этот дом был красивее, чем наш. К тому же он был более изолированным, так как стоял вдалеке от соседних домов. Это было плюсом. Но прочитав, что дом находился в районе под названием Авалон, я поняла, почему он не вошел в список финалистов. Я бы сочла рискованным возвращаться на Восточное побережье и точно бы усомнилась в адекватности Марка, если бы он предложил арендовать дом практически по соседству с моим родным городом.

Внезапно мой телефон зазвенел, напоминая о том, что через пятнадцать минут приедет школьный автобус. Я не могла опаздывать в школу два дня подряд. Я пробежала глазами по остальным документам в сейфе и вздохнула.

– Для людей в бегах мы живем слишком скучно и почти без секретов, – пробормотала я.

Я аккуратно сложила бумаги в сейф, закрыла его своими самодельными инструментами и вернула на место. Напоследок я разгладила покрывало, чтобы Марк не заподозрил, что

я была в его комнате.

За чисткой зубов мне пришла в голову мысль. Возможно, стоило взглянуть на последние вызовы на телефоне Марка. Но какая польза от номера агента? Я ведь не смогу позвонить этому человеку и спросить, знает ли Марк что-то о Джейсоне. Я пошла на кухню в поисках завтрака и почти отбросила эту идею, как вдруг увидела телефон Марка на столе.

На долю секунды у меня в животе вспорхнули бабочки. Не стоило так быстро отказываться от идеи проверить его телефон. Но затем по спине поползло чувство страха.

– Марк?

Я бросила рюкзак на пол. Телефон Марка лежал рядом с открытой книгой. Из кухни шел умопомрачительный запах шоколада. Меня встретили светло-зеленые стены, шкафы из темного дерева и противень горячих брауни на плите. Но Марка на кухне не было.

Я остановилась напротив духовки. Марк пообещал испечь брауни на собрание по поводу окончания учебного года, поэтому я не удивилась. Но затем я заметила большой нож, который лежал на самом краю. Обычно Марк всегда клал вещи на свои места, особенно свои драгоценные кухонные приборы. Я не помнила, когда в последний раз видела нож, лежащий просто так. Я одним пальцем отодвинула его подальше от края.

– Марк?

Ответа не последовало.

Я вышла в коридор, ведущий к комнатам, и медленно подошла к своей спальне. Что-то заставило меня войти внутрь. Воздух в ней изменился: стал прохладным, пустым и тревожным. Мне стало не по себе. Нужно найти Марка.

Я дважды постучала в дверь его закрытой комнаты.

— Марк?

Тишина.

Я постучала еще раз, громче. Ничего.

Я прислонилась к стене и затаила дыхание. Подул ветер, и на деревянном полу заплясали тени, которые отбрасывали ветки дерева за окном. Но дома было тихо. Слишком тихо.

Тишину нарушало только мое учащенное дыхание. Ни шагов, ни шелеста страниц, ни шума телевизора.

Я пошла дальше по коридору. Я с трудом переставляла ноги, хотя сердце почти выпрыгивало из груди. Осталось проверить последнюю комнату перед тем, как я увижу то, что было за закрытой дверью спальни Марка. Я дошла до нее и замерла.

Мне никогда не нравилась эта комната. Деревянные панели, темные углы, ни одного окна. Оленья голова на стене пугала и в обычный день, но сегодня эти бездушные глаза наводили ужас.

По моим рукам побежали мурашки. Я вошла в комнату, стараясь не смотреть на голову.

– Марк?

Мой голос был едва слышен.

Я перевела взгляд на диван, но заметила что-то странное рядом. Было темно, поэтому я не видела, что это, но оно было большим. Как груды одеял. Или тело.

От ужаса мое сердце провалилось в желудок. Я с трудом сглотнула и шагнула вперед, чтобы разглядеть странную кучу получше.

И тут чья-то рука зажала мой рот.

Я поперхнулась, попыталась закричать, укунить или оттолкнуть человека, как вдруг тихий голос рядом заставил меня остановиться.

– Будь это кто-то другой, уже было бы слишком поздно.

Я обернулась, легко выскользнула из рук Марка и прижалась к стене. Я с облегчением всмотрелась в его лицо. Он выглядел абсолютно нормально: помятая рабочая футболка, аккуратно причесанные черные волосы, щетина на лице. Но его зеленые глаза смотрели на меня очень серьезно, что могло означать только одно.

Я откашлялась, но мой голос все еще был хриплым.

– Какой это урок?

Марк выпрямился.

– Добро пожаловать в урок № 8: никогда не расслабляйся.

Я кивнула и сделала глубокий вдох, пытаясь успокоиться.

Марк нахмурился.

– Прости за такую пугающую обстановку. Просто я...

– Нет, не извиняйся. Это было полезно. – Я расправила плечи и осмотрелась. – Я только что оказалась в ловушке, да?

У Марка загорелись глаза.

– Да. Как думаешь, почему?

Я показала на стены.

– Нет окон. Здесь только один выход, и я прошла достаточно далеко в комнату, чтобы человек его заблокировал.

– Я видел, ты засомневалась на пороге. Почему?

– Потому что меня испугал Бэмби.

Марк улыбнулся, но он явно хотел узнать реальную причину.

– Потому что здесь что-то было не так, – добавила я.

«И я боялась, что ты лежишь здесь, раненый».

– Ты должна доверять своим инстинктам. Не расслабляться – значит не поддаваться привычке, всегда быть на чеку и не думать, что если все выглядит нормально, значит так и есть. – Марк пересек комнату и сел в мягкое кожаное кресло. – Если бы посторонний проник в наш дом, он не обязательно бы перевернул его вверх дном, как показывают в фильмах. Иногда лишь некоторые вещи могут лежать не на своих местах. Твоя задача – заметить это.

Я села на диван. В глубине души я злилась на свою невнимательность.

– Что в первую очередь вызвало у тебя подозрение? – поинтересовался Марк.

– Нож на кухне.

– Хорошо. Что еще?

Я вспомнила, как вошла в свою комнату, и простонала.

– Дверь в мою комнату. Я закрыла ее утром, а теперь она была открыта.

– Как насчет этой комнаты? Ты должна была понять, что что-то не так, еще до того, как вошла сюда.

Я устояла на стену напротив двери. Меня настолько напугала страшная оленья голова, что я не заметила старый книжный шкаф: он был передвинут на метр. Я показала на шкаф и вздохнула.

Марк усмехнулся.

– Ты упустила самое главное.

Он оперся локтями о колени и внимательно посмотрел на меня, словно бросая мне вызов.

Я сжала губы, вспоминая свой порядок действий. Я вошла и положила рюкзак. Сначала мне показалось, что все в порядке. Ничего необычного, кроме...

– Твой телефон, – догадалась я.

Марк кивнул.

– Телефон – наш «спасательный круг», способ связаться друг с другом за считанные секунды в любое время. Телефон всегда при мне, даже если я просто иду в другую комнату. Особенно, когда ты не рядом. – Его взгляд снова стал серьезным. – Вот твоя первая подсказка.

Сердце застучало в ушах. Телефон Марка лежал на кухонном столе. «Это подсказка?»

Я вынула самый большой нож из ящика, тот самый, из воспоминаний. Я крепко сжала ручку и внимательно изучила кухню, обращая внимание на малейшие детали. Все было на своих местах, кроме телефона.

Не выпуская ножа из рук, я прошла в гостиную. Мои шаги гулко отзывались в коридоре. Жалюзи были опущены: Марк всегда закрывал их по утрам, чтобы яркий утренний свет не проникал в комнату. Но даже в полутемной комнате я была уверена, что все лежало на своих местах. Я подошла к окну и кончиком ножа приподняла одну из пластин жалюзи. Машины Марка не было.

Пластина захлопнулась с глухим щелчком. Этим утром Марк вел себя как обычно. Он вышел из дома, напевая что-то себе под нос. После этого я не слышала ничего необычного. Я прижала нож к ноге. Единственной странной вещью был телефон.

Вернувшись на кухню, я снова осмотрела телефон. Затем осторожно взяла его, словно одно касание могло запустить ловушку. Он лежал на исписанном обрывке бумаги. Я узнала тесные скошенные закорючки Марка:

Привет, Мелочь. Ты все еще спишь, поэтому я оставил эту записку. Сегодня утром я уронил телефон в унитаз.

– Фух, – пробормотала я, быстро положив телефон на стол.

Теперь он не работает. Возможно, я положу его в пачку риса на пару дней или что обычно делают в таких случаях. Сейчас я пользуюсь запасным телефоном. Ниже мой новый номер (ты знаешь правила: новый телефон = новый номер). Будь добра, пришли мне сообщение, чтобы я знал, что ты прочитала мою записку. Только прошу тебя, не умирай до вечера, иначе не попробуешь мою пиццу! Тогда мне будет больше некому готовить:)

Я улыбнулась и положила нож на стол, а затем громко рассмеялась. Интересно, как я выглядела, когда бродила по дому с огромным ножом. Но мой смех быстро превратился в протяжный вздох. Что я делаю? Я доверила Марку свою жизнь и подрывала его доверие ко мне, решив порыться в его вещах. Если бы он должен был что-то сказать мне, то так и бы сделал, как всегда. Если бы произошло что-то плохое, мы бы справились с этим, как всегда: вместе.

Я налила стакан апельсинового сока в надежде смыть чувство стыда, которое расползлось по горлу. Но через секунду стакан выскользнул из моих пальцев, и сок залил все вокруг. Я машинально схватила телефон Марка, чтобы не дать ему намокнуть. Лишь потом я поняла, что спасла не ту вещь. Телефон Марка и так не работал. А вот его записка не была водонепроницаемой.

Я не успела выучить или записать новый телефонный номер Марка. Теперь цифры растеклись под оранжевой жидкостью.

Прежде чем я проверила, можно ли рассмотреть цифры, снова прозвенел мой телефон. «Черт». Через пять минут должен был прийти автобус. Похоже, с Марком связаться не получится.

Через несколько часов я закрыла свой шкафчик в школе и почувствовала, что умираю от голода. Запах пищи, доносящийся из столовой, усугублял ситуацию, но я проигнорировала свой голод и устала на дверцу шкафчика. Марк должен был написать мне, не дождавшись моего сообщения, но не сделал этого. В прошлом он работал строителем, и порой у него не было времени даже взглянуть на телефон. Возможно, сейчас он тоже был занят. Все же невозможность связаться с ним встревожила меня. Я строго придерживалась правила «не доставать телефон в школе». Так бы никто не узнал, что у меня есть телефон. Теперь я раздумывала, стоит ли спрятаться в туалете и проверить, включен ли он.

Внезапно кто-то дотронулся до моего плеча. Я обернулась и увидела улыбающегося Оливера. Его зеленые глаза блестели.

– Я только что понял, что ты учишься здесь уже три дня, – заявил он. – Несмотря на всю мою болтовню, я так и не познакомил тебя со школой. И даже не представился.

– Да? – Я осмотрелась по сторонам.

– Не волнуйся. – Оливер поднял руку. – Обещаю, что никто не собьет тебя с ног. Хотя я собираюсь сказать тебе свое настоящее имя, я также придумал еще одно на случай, если оно понравится тебе больше. – Он покачался на носках своих кроссовок.

Он выглядел... восторженным. Хотя в коридоре было много людей, его полностью игнорировали. Стоит признать, меня заинтриговало его предложение. Мне хотелось узнать, какое имя он выбрал для себя.

Я повесила рюкзак на плечо.

– Хорошо. Я тебя слушаю.

Оливер показал на себя.

– Оливер Кларк, Мастер широкого жеста.

Прежде чем я успела нахмуриться, пытаюсь разгадать смысл его второго имени, перед Оливером словно из ниоткуда появились шестеро парней. Они начали хлопать в ладоши и напевать знакомую мелодию.

«О нет! Нет, нет, нет».

Оливер уставился на меня своими зелеными глазищами и запел первые строки *Brown Eyed Girl* – «Кареглазой девушки». Я не успела даже подумать, что на самом деле мои глаза не были карими, как толпа школьников собралась вокруг нас и встала полукругом. Я знала, почему они остановились. Голос Оливера был мягким, глубоким, потрясающим. Если бы я была обычной девушкой, мое сердце точно бы растая-

ло. Я же слегка тряхнула головой, пытаюсь показать Оливеру, что мне некомфортно. Но он этого не заметил. Я замерла от ужаса. Это не вписывалось в мои планы стать невидимкой. Нужно было прервать выступление Оливера и не спровоцировать еще более зрелищную сцену.

Я должна была уйти, когда в толпе появилась бывшая девушка Оливера в сопровождении двух подруг, бросающих на меня колючие взгляды. Или когда подошли Джейсон, Сойер и Ливи. У Джейсона округлились глаза, когда он увидел меня, стоящую у шкафчиков, старающуюся не показать свой испуг. Сойер вообще не смотрел на меня. Он глазел на Оливера и с каждым его словом все сильнее сжимал зубы. Зато Ливи подняла большие пальцы и сказала одними губами: «Как круто!»

И только когда девушка, стоявшая рядом с Ливи, начала снимать происходящее на телефон, я перешла к действию: бросилась вперед и схватила Оливера за руку так, чтобы отвернуться от экрана телефона, потащила юношу по коридору и вбежала в первый попавшийся пустой кабинет. Закрыв дверь, я уперлась в нее спиной. Такого не должно было случиться. По крайней мере, *не со мной*. Нужно было сделать все, чтобы это больше не повторилось.

– Прости, – вздохнула я. Я начала ходить по кабинету перед Оливером. Адреналин из-за того, что меня чуть не записали на видео, вызвал огромную тревогу. – Я не люблю сюрпризы. Не люблю быть в центре внимания. Твоя бывшая

девушка смотрела на меня. Я просто хочу отучиться следующие несколько недель до выпуска без проблем. И у меня даже не...

Я сделала глубокий вдох. Я собиралась сказать, что у меня даже не было карих глаз, но в тот момент поняла, как все ненавижу. Мне всегда хотелось, чтобы кто-то узнал меня настоящую, и в то же время я боялась этого. Вот что я ненавижу.

– Не думаю, что...

– Хлоя устроила тебе неприятности?

Мягкий голос Оливера заставил меня остановиться и впервые посмотреть на него. Он прислонился к стене и смотрел в пол. Он держал правую руку в кармане, отставив большой палец. У меня перехватило дыхание. Один мальчик делал так, когда нервничал. Мальчик, которого я пыталась забыть, как и Джейсона. Мальчик, который стал моим другом в тот момент, когда я больше всего нуждалась в этом.

– Она порвала со мной, – пробормотал Оливер. – Она не имеет права нападать на тебя.

Внезапно все встало на свои места. Оливер не пытался нажиться на личной драме и не требовал всеобщего внимания, включая внимание новенькой. Он просто был одиноким. В столовой он сидел один. За три дня я ни разу не видела его с другими парнями из хора. Ливи сказала, что он ни с кем не разговаривал, однако пытался поговорить со мной. А я так плохо отнеслась к нему.

Словно прочитав мои мысли, Оливер продолжил:

– Я подумал, что раз ты новенькая, ты не узнаешь о Хлое и не побоишься заговорить со мной из-за нее. – Он виновато посмотрел на меня. – Знаешь, придумывание прозвищ и желание спеть тебе песню помогло мне отвлечься от этих мыслей.

Я кивнула, не отрываясь от большого пальца его правой руки. Причины держаться от него подальше не изменились. Но Оливер нуждался в друге. Впервые в жизни я могла стать таким человеком. И мне хотелось узнать его поближе. Эти дурацкие прозвища, отсутствие боязни выставить себя дураком... И абсолютное неумение быть невидимкой. С Оливером я искренне улыбалась, и мне хотелось отблагодарить его.

Я села на край стола и почувствовала телефон в заднем кармане. Тревога из-за Марка напомнила о себе, но ведь я могла проверить телефон после разговора с Оливером.

– Так что произошло между тобой и Хлоей?

Оливер сел на парту.

– Она решила, что я ей изменил, хотя это не так. Она сказала, что у нее есть доказательство, но я не знаю, о чем она говорит. – Оливер сжал губы, и у него на лбу появилась крошечная морщинка. – Именно это нравилось мне в ней больше всего. Если она верила во что-то, ничто не могло заставить ее изменить свое мнение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.